

Клубная и кружковая работа в школе

Хрестоматийный сборник под редакцией
Н. Н. ИОРДАНСКОГО

МОСКОВСКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО
Ленинград — 1926 — Москва.

Клубная и кружковая работа в школе

ХРЕСТОМАТИЙНЫЙ СБОРНИК

Под редакцией Н. Н. ИОРДАНСКОГО

МОСКОВСКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО
Москва, — 1926 — Ленинград.

Типография Л.С.П.О., Ленинград, Лештукѡв пер., № 13.

Ленинградский Гублит № 17.100.

Тираж 6000—6.

Предисловие.

Цель настоящего сборника—учет и популяризация в широких массах учительства того разнообразного опыта и практической работы учителей, которые нашли свое живое отражение в журнальной, преимущественно провинциальной, литературе. Эти материалы более всего ценны своею близостью к жизни массовой школы и потому представляют очень широкий интерес. Но в то же время в большинстве случаев они доступны очень ограниченному кругу читателей, иногда в узких пределах одной губернии, одной области. Отражая непосредственный практический и жизненный опыт отдельных школ, отдельных школьных работников, они не всегда дают широкую, обобщающую оценку своего опыта и своих достижений. Но в них дорог этот учет реальной действительности, установка тех возможностей, в пределах которых может работать каждая массовая школа, не увлекаясь утопическими планами и перспективами.

Предполагая в дальнейшем собирание материалов по другим вопросам школьной практики, редакция сборника просит учащих делиться с ней своими замечаниями и критическими указаниями на дополнения и изменения в выборе материала.

Кружковая и клубная работа в школе.

Нельзя мотивировать введение клубной работы в школе исключительно теми дефектами, которыми страдала, иногда и теперь страдает, школа: оторванностью ее от живой действительности и от детских интересов, ее схематичностью, наперед твердо установленными рамками ее работы. Эти рамки и эта схематичность так стесняют в школе личную свободу и личное творчество ребенка. Клубные занятия дают исход этому свободному влечению ребенка и его творческой инициативе.

Нельзя кружковую работу противопоставлять массовой нивелирующей обстановке класса, подавляющей отдельную инициативу каждого ученика, отдельных групп учащихся. Нельзя искать только в одной клубной и кружковой работе разрешение вопроса о роли и значении коллектива, коллективного творчества детей в противовес индивидуалистическому.

Кружки и клубные занятия в школе не служат только вынужденным дополнением к школе, а органически связаны с ней, непосредственно вызываются и обуславливаются всем современным строем ее. Без них немыслима вся учебная постановка школы, ее занятия в пределах программ ГУС'а соответственно целевой установки школы. Кружковая и клубная работа—обходимая подробность работы каждого дня, постоянно ей сопутствует. Если в настоящее время и выделяется особый „клубный день“ в школе, то или с педагогиче-

ческими целями: готовить или тренировать неопытного учителя к клубной постоянной деятельности; или для заполнения свободными занятиями детей в один из так называемых свободных дней в неделе с облегченными занятиями учеников вместо более уточненной учебной работы. Этот особый клубный день иногда искусственно внедряется в школу независимо от учебных занятий, иногда — в лучшем случае — сливается с обычной учебой, не отрываясь от нее; клубный день — тот же учебный день своеобразно спланированный.

Однако, едва ли следует мыслить когда-либо школу целиком превратившейся в школу-клуб. И школа и клуб имеют свои строго установленные задачи и рамки работы, свое право на самостоятельное существование. Современная школа только органически впитывает в себя все элементы клубной жизни постольку, поскольку она организует жизнь детей на началах их свободной самоорганизации. Равно как и клуб может вносить в свое содержание элементы учебных занятий.

Идея клубной работы становится особенно полноценной, когда мы подходим к программам ГУС'а, к комплексной системе обучения в школе.

„Все усилия необходимо прилагать к тому, чтобы перекинуть мостик между учебной и клубной частями современной школы, чтобы связать как-то воедино эти два по существу родственных начала нашей педагогической деятельности...

„А если прибавим к этому ту огромную организующую силу, которой бывает пропитана вся система детских клубов, правильно поставленных и хорошо организованных, то для нас будет ясно, почему современное школьное строительство немислимо без свободных клубных занятий, являющихся не столько простым придат-

ком, дополнением к обычным школьным занятиям, сколько их естественным продолжением и развитием“¹⁾.

Детский клуб прежде всего стремится к тому, чтобы ребенок посещал его, повинаясь собственному влечению. Обучение в школе обязательно, но создание этих влечений, охват комплексно ценных переживаний ребенка, первые шаги работы по программам ГУС'а— все это построено на детских интересах, из них исходит, когда ребенок все переживания в школе сближает, сливает с своими личными переживаниями. Школа только суммирует их, вносит в них свое регулирующее влияние. Учитель все время стоит перед задачей сделать весь вносимый им материал в занятия личным переживанием ребенка, его личным материалом, которым он свободно и самостоятельно распоряжается.

В самом деле, основные принципы ведения работы в детклубе и построения ее плана: „незаметно для ребенка, втянуть его в организованную жизнь и сделать для него самого исполнение всех необходимых требований дисциплины и порядка, подчинение установленным правилам—совершенно естественным, понятным и неизбежным“.

Он научается в клубных занятиях понимать, что всякое нарушение этих требований влечет за собой нарушение налаженной жизни и ставит в неприятное положение прежде всего его самого. „Разве это не требование школы? Сближается с ней и основная планировка работы детклуба: 1) дать ребенку простор для удовлетворения его потребностей в движении и игре; 2) путем художественного восприятия образов из окружающей природы, из литературы, музыки и изобрази-

---

¹⁾ И в а н о в—Комплексная система обучения.— Ст. из сб „Вопросы комплексного обучения в школе“. Стр. 34—35.

тельных искусств, подвести его к пониманию красоты, развить способность наслаждаться ею; 3) при условии возможно большей активности, дать ему знания в тех отраслях, которые наиболее его интересуют и увлекают; 4) путем проявления доступной его пониманию формы самодеятельности и самоуправления, развить в нем чувство общности“¹⁾.

С какого возраста возможны клубные занятия? С самого раннего возраста, с 7—8 лет, т.-е. с первых же лет обучения в школе I ступени. Они развиваются постепенно в процессе жизни детей. В часы школьных занятий ручным трудом, коллективных иллюстративных занятий, драматизации, рисования, лепки и т. п. Чтобы пробудить инициативу в детях, можно побывать с детьми в клубе, прочесть о нем из книги. Иногда полезно для этой цели воспользоваться детским праздником. Клубные занятия иногда организуются сверху, руководителем, но первый путь предпочтительнее²⁾.

Что такое клубный день в школе? Для школы I ступени он рисуется в следующих основных контурах³⁾:

1. Во всех школах I-й ступени должны быть введены клубные занятия с детьми.

2. Клубные занятия должны происходить один раз в неделю по четвергам.

3. Клуб должен начинаться в те же часы, как и школьные занятия, и продолжительность их должна равняться нормальному школьному дню.

4. В этот день детям должна быть предоставлена возможность проработать школьные занятия в обстановке

---

¹⁾ П ф е й ф е р. Детский клуб, его значение, цель и организация. Изд. „Мир“, стр. 33, 41.

²⁾ См. подробнее ст. Рудневой в „Нар. Просв.“ Курск. № 3—4 1922 г.

³⁾ Привожу проект организации его в извлечении из книги Струминского: „Настольная книга для раб. просв.“, вып. III, стр. 191—193.

клубной работы, т.-е. свободно выбирать то или иное занятие, свободно объединяться в кружки, не считаясь с возрастным делением.

5. Виды проработки следующие: а) клубные занятия детей по группам (классам), б) общие занятия всех групп, в) работа в читальне, г) работа в кружках.

а) Группа намечает тему общеобразовательного характера, связанную со школьными занятиями и прорабатывает ее, синтезируя всевозможные виды детского труда: детское чтение, детское литературное творчество, рассказывание, экскурсирование, исследовательскую работу, работу наблюдения над жизнью. Классные клубные занятия преследуют цель синтеза всех предметов в одной теме, повторение пройденного, освещение пройденного с жизненной обобщающей точки зрения.

Клубные классные занятия младшей группы могут проходить в рассказывании сказок, их разыгрывании, их зарисовке и проработке. Может быть проведено чтение любой книжки; важно только чтение книг вести в систематическом порядке, составив заранее на весь год список тех книг, которые дети не могут прочитать сами, а должны прочитать совместно с учителем.

Для средних групп можно взять уже отдельные темы, напр.: „Как живут дети разных стран“, „Наши птицы“.

Для старших групп примерной темой может служить следующее: „Жизнь замечательных людей“. Знакомству с каждым из них предшествует рассказ из его биографии, дома дети знакомятся с работами этих людей, наконец, устраивают литературные утра или вечера, посвященные тому или иному лицу.

б) Клубные занятия, для которых объединяется несколько классов: подготовка к спектаклям, литературным вечерам и экскурсиям. Все эти три вида занятий должны быть тесно связаны со школьными. Подготовка к праздникам (революционным, праздникам природы) тоже должна происходить в клубе.

в) Занятия по кружкам, куда дети записываются по собственному желанию. В кружках объединяются дети разных классов. Кружки могут быть по всем тем предметам, которые интересуют детей. Кружковые занятия имеют в виду детей старших групп.

6. При клубе должна быть читальня, где дети приучаются серьезно и вдумчиво читать книги, готовиться самостоятельно к рефератам и другим самостоятельным работам.

7. В часы занятий клуба читальня должна быть открыта.

8. В читальне могут происходить индивидуальные чтения и коллективные занятия.

9. Виды занятий: а) часы художественного рассказывания руководителями и детьми; б) составление рецензий на новые детские книги; в) чтение вслух; г) работа детей с газетой: просмотр газет, составление вырезок из газеты наиболее интересных для детей известий общественной, политической и школьной жизни; д) устройство книжных выставок по вопросам, интересующим какой-нибудь кружок, класс, а также по вопросам, интересующим всю школу, напр.: выставки книг к юбилейному дню.

10. Примерный распорядок клубного дня: первые два часа — клубные занятия по классам или группам (кружкам); 3-й час — индивидуальные и коллективные

занятия детей в читальне: 4-й час — физическое воспитание: игры, гимнастика, ритмика. Дети, которые не уйдут в читальню, могут продолжать свои клубные занятия. Коллективные занятия детей в читальне можно вести не каждый клубный день.

11. Распорядок клубного дня в каждой школе может меняться сообразно с индивидуальными условиями.

На основании опыта такого клубного дня, постепенно формируется работа и других учебных дней, суживаясь и расширяясь по мере надобности, вплоть до устройства самостоятельного детклуба при школе или вне ее. Говоря о возможности сужения или расширения клубных занятий, мы не устраняем опасения учителей, как бы клубные занятия не ослабили учебных целей и планов школы. Целевая установка школы и достижение ее остается неизменной. Самое образование детклуба на первых порах постоянно сливается с клубными занятиями в школе и только постепенно изолируется от них, выливаясь в форму клуба-примитива, который очень близок к клубному дню в школе. Проект такого клуба-примитива был утвержден Главсоцвосом в конце 1921 г. и рекомендован для школ. Он интересен с организационной стороны — как первая стадия клубной работы во всякой школе, как бы она скромна ни была. Вот как была сформирована основная инструкция по организации этого клуба:

1. Под клубом-примитивом понимаются эпизодические собрания детей данного района в каком-либо определенном помещении.

2. Клуб-примитив открывается там, где не имеется достаточного количества подготовленных руководителей и помещений для систематических собраний детей.

3. Летом такие собрания детей могут происходить на открытом воздухе, с наступлением же холодов — в

закрытом помещении, приспособленном для собрания определенного количества детей.

4. Не имея возможности вести с детьми углубленную работу и вызывать к самодеятельности в той мере, как в школьных и межшкольных клубах, клуб-примитив ставит своей задачей только отвлечь детей от впечатлений улицы, дать другое направление мыслям и другие переживания, дать им минимальные навыки, необходимые для жизни в коллективе.

5. Дети собираются эпизодически, но не менее 2 раз в месяц. Желательно разделение детей по возрастам:

- а) младший возраст от 7 до 9 лет,
- б) средний возраст от 10 до 12 лет,
- в) старший возраст от 13 до 15 лет.

Каждую возрастную группу рекомендуется собирать в разные дни и в количестве не более 50 чел. одновременно.

Примечание. При определении количества руководителей в клубе-примитиве, следует руководиться штатами детского клуба.

6. Собирать детей при помощи воззваний, объявлений, плакатов.

7. Элементарные навыки общественности прививаются детям следующим путем:

- а) Общие собрания детей с председателем и секретарем из детей для обмена мнений о проведенных занятиях и чтобы наметить тему будущих занятий.
- б) Выборы дежурных для установления распорядка занятий или праздников.

- в) Выборы желающих писать плакаты, объявления и воззвания для следующих собраний.
- г) Выборы старших дежурных на собраниях младших детей.
- д) Выборы детей, принимающих участие вместе с руководителями в организации экскурсий, праздников и др.

Примечание. Указанные выше собрания и выборы можно проводить только после того, как образовалось постоянное ядро посещающих клуб-примитив.

8. Занятия детей в клубах-примитивах:

- а) Рассказывание детям сказок, приключений героического эпоса, произведений художественной литературы, общественно-политической литературы, биографий и т. п. сообразно возрасту и индивидуальным запросам. После рассказывания, драматизация или рисование на тему рассказанного.
- б) Чтение с волшебным фонарем (сказки, произведения художественной литературы, научные беседы и статьи).
- в) Музыкальные лекции.
- г) Концерты, посвященные какому-либо композитору, этнографические и др. с участием артистов.
- д) Вечера, посвященные памяти великих людей или событий с участием артистов.

Примечание. Рассказывание, чтение с волшебным фонарем, музыкальные лекции, концерты и вечера могут быть эпизодическими и цикловыми.

е) Экскурсии: в музеи, художественные галереи, на выставки, в театры, на фабрики и заводы, в живую природу. После экскурсии занятия по реализации детских представлений (рисование, лепка, аппликация и др.).

Экскурсии могут быть эпизодическими и цикловыми.

ж) Летом дети могут собираться для подвижных игр.

з) Праздники с участием детей, требующие самой минимальной подготовки, постановки шарад, декламации и др.

Такой клуб-примитив—перекидной мост от клубных занятий в школе к самостоятельному клубу, пока функционирующему 1—2 раза в месяц. Он же—первая ячейка связи детей школы с внешкольными подростками.

Клубным занятиям в настоящем сборнике посвящены только три последние статьи, но в сущности к ним можно отнести и все остальные статьи сборника: клубная работа, какова бы она ни была, непосредственно связывается с кружковой, из нее исходит и к ней возвращается. Каждая из этих статей захватывает какую-нибудь одну сторону жизни и учебных занятий детей, но в каждой читатель ощутит это постоянное биение пульса свободно развивающихся интересов детей, так характерных для клуба.

Для обозначения кружковой работы школьников допускаются очень разнообразные термины: кружок, группа, групповые объединения, звенья (из опыта пионеров), артели и т. п. Для всех них объединяющим содержанием является понятие объединения детей в сравнительно небольшие группы по принципу отдельных конкретных интересов. Эта группировка детей по конкретным интересам начинается в шк. 1 ст. (я не говорю о детском саде, где тоже есть кружковая работа)

с первых дней пребывания в ней. Поэтому, кружковые занятия начинаются в школе, как только ребенок появляется в ее стенах. Обсуждая свои первые впечатления в школе, дети прежде всего наталкиваются на групповое распределение детей в классе по частным отдельным явлениям жизни: одни играют в одну игру, другие в другую, иные затевают шалость, читают и т. д., и т. д. Так же по методу группировки начинается накопление наблюдений под руководством преподавателя. Детям даются поручения извлечь тот или иной материал из окружающей среды не только путем индивидуальных заданий, но и по группам детей. Так зарождаются кружки, зарождаются и замирают чуть ли не ежедневно, по мере накопления и распределения наблюдений.

Эти группировки совсем кажутся случайными, но в основе их организации всегда лежит психологический момент: субъективное влечение друг к другу, симпатия, дружба, которые могут установиться на почве известного душевного сходства с большей силой уже с первого дня совместной жизни детей.

Внутренняя работа кружка строится на коллективистических началах, при чем под коллективной работой группы понимается задание группе, как целому. Оно может быть расчленено между подгруппами, при чем каждая подгруппа делает свою работу, но сознает, что это часть общей работы. Могут отдельные группы объединяться между собою. Перед детьми раскрывается смысл разделения труда. Затем, ценна коллективная ответственность за работу. Обычно учащийся отвечает за свою индивидуальную работу. При случайном схождении детей, коллективная ответственность есть, собственно говоря, отсутствие всякой ответственности. Но если мы имеем дело с организованным кол-

лективом ребят на почве их прочных жизненных интересов, хотя бы и временно возникающих, можно говорить и о коллективной ответственности в нем, т.-е. об ответственности всего коллектива за каждого его члена и каждого члена за всех. Можно говорить о работе группы, как целого ¹⁾).

При этом особое значение приобретает инициативная группа детей в кружке. Такие инициативные группы обычно кладут почин „радостной самостоятельности в школе, ценной обязательной для всех повинности“. Эта группа является центром организации кружка, но при одном условии — если она не оторвется от массы.

Выборность и добровольчество в кружке взаимно переплетаются. Конечной задачей остается при этом проявление самостоятельности всех учащихся в порядке общей очереди. „Нормальная организация должна быть построена на круговой поруке, на ответственности всего коллектива за каждого и каждого за всех. Каждый должен уметь управлять и быть управляемым“ ²⁾. На первых порах даже не все дети могут быть втянуты в кружковую работу. Отдельные ученики, поработав в кружке, перенесут часть этой деятельности в класс, заралят его, перенесут ее в домашнюю обстановку. Пример заразителен. Свободное хотя бы и позднее присоединение к кружку более ценно, чем искусственное привлечение к нему, хотя бы и всей массы учащихся. Текучесть и отмирание кружков не опасны: постепенное возникновение и отмирание интересов вообще так характерно для детства. С ростом и развитием учащихся возможна организация кружков с более определенными

¹⁾ См. об этом подр. в книге: Пистрак. „Насущные проблемы современной советской школы“. Госиздат. Стр. 94 и след.

²⁾ См. В. Иванов—ст. в сборн. „Трудовая школа“. Ленгиз. 1923 г. № 3

и длительными заданиями (спортивный, по организации уголка природы и уходу за ними, любителей чтения книг, любителей пения, музыки, кружок рассказчиков и т. д.) Здесь добровольчество остается в полной силе.

Так возникают и детские артели. Если в школе I ст. артели организуются по преимуществу с минимальными заданиями (собираание ягод, грибов и т. п.), то в школе II ст. артель может организоваться для более серьезного дела (артель помощи в уборке хлеба, артель санитарной помощи и т. д.). Добровольчество остается в силе и здесь.

Организация артелей, кружков, групп, дежурств для производства определенного дела: напр., артель для собирания грибов, ягод, шишек, артель в помощи утепления и отопления жилища (вставка и замазка зимних рам, замазка отдушин, приноска топлива и т. п.), кружок любителей природы (собираание коллекций, листьев, плодов, посадка и проращивание семян). Организация таких артелей и кружков важна тем, что зарождает в учащихся мысль о целесообразности разделения труда между всеми членами школьной общины и об ответственности за проводимую работу¹⁾.

Артели, как самое название показывает, обнимают собою исключительно хозяйственно-экономические отношения детей.

В ст. Гедройца и Михайлова в сборнике отмечается роль руководителя кружка в школе. Да, это — руководитель, а не только старший товарищ. Только это руководство всегда возникает по инициативе самих учащихся членов кружка, а не диктуется сверху.

¹⁾ См. дополнения к тезисам ГУС'а о самоуправлении, принятые Сессией Моск. губ. Совета Соц. восп. „Вестн. Просвещ.“ 1923 г. № 10. Стр. 169, 171.

Кружки по своему основному содержанию очень разнообразны.

Самыми обычными кружками, организуемыми в настоящее время в школах, являются кружки: литературный—изучение литературы, редактирование и издание журналов, стенных газет, сборников, лекций и т. п.; драматический—изучение сценического дела, чтение пьес, постановка спектаклей, концертов; естественный—изучение различных вопросов из области физики, химии, биологии, их приложений к технике, успехов техники и т. п.; художественный—лепка, рисование, составление плакатов, лозунгов, надписей, украшение школы и т. п.; спортивный—различные виды спорта, физические упражнения, вопросы гигиены и т. п.; библиотечный—руководство библиотекой, коллективное чтение газет и журналов, контроль и учет ученического чтения, список книг и т. д.; производственные кружки—занятия ручным трудом в какой-либо специальной мастерской, изготовление пособий; научно-политический—напр., марксистский, политико-экономический, по изучению революционного движения, истории РКП и т. д., краеведческий или географический и т. д., и т. д.

Кружок выбирает свой президиум, который руководит его заседаниями, организует доклады, оповещает членов о дне собрания и т. п. Президиум ведет учет кружковой работы, делает доклады о его деятельности в ученическом комитете или исполкоме и т. д. В состав президиума обычно входят председатель и секретарь. Желательно, чтобы был выработан устав кружка, в котором были бы указаны задачи кружка, его программа, обязанности президиума и т. п. Членство в кружке, конечно, добровольческое. Кроме собраний для заслушания докладов или для совместной кружковой работы,

собираются раз в месяц общие распорядительные собрания, на которых президиум отчитывается, обсуждается производственный план кружка и т. п. Иногда устанавливается ограничение записи в кружки: запрещается записываться больше чем в два или три кружка. Вряд ли такое запрещение необходимо — все равно одновременно работать больше, чем в двух кружках, невозможно. Желательно, чтобы кружки обращались к своим членам быть активными. Конечно, собрания кружков открыты для всех.

И здесь очень важно участие ячейки комсомола, которая должна содействовать углублению кружковой работы и направлению ее в марксистское и коммунистическое русло ¹⁾.

Вот примерный список кружков Богородской опытно-показательной станции ²⁾.

№№ по порядку.	Название кружков.	Количество участников.	Группы участников.
1.	Химический	25	2
2.	Биологический	21	3
3.	Зоологический	30	2
4.	Птенец	40	2
5.	Пироговский большой	31	4
6.	„ малый	55	3
7.	Физический, с секциями электро-техн. и фотограф.	44	3-4
8.	Физический малый	18	2
9.	Математический	30	4

1) Пинкевич, „Педагогика“, т. II, стр. 181—182.

2) Сироткин, В. Богородская опытно-показательная станция. „Вестник Просвещения“, 1922. № 10, стр. 117.

№№ по по- рядку.	Название кружков.	Количество участников.	Группы участников.
10.	Литерат.-драматич.	81	1-2
11.	” ”	62	4
12.	” ”	80	2-3
13.	Исторический	30	3-4
14.	Художественный	45	Все годы.
15.	Пения	30	— —
16.	Физического воспитания	98	1-2-3
17.	Рукоделия	40	4

В нашем сборнике нашли отражение, кроме общих руководящих указаний, следующие моменты организации кружковой работы: объединение кружков между собою для общей работы, работа кружков по типу пионерских звеньев, анкетная подготовка кружковой работы и учет ее; содержание кружковой работы по отдельным типам и темам—драматизация и кино, сельско-хоз. кружок при школе, природоведение, география, гигиена, работа с радио и др. Нет той области жизни детей, которая не давала бы материал для кружковой работы.

Особое самостоятельное и важное место в школе занимает обществоведческая кружковая работа, общественно-политические кружки. Она настолько разнообразна по типам и формам, что ей следует посвятить особый сборник, как и кружковой работе по сельскому хозяйству.

Н. Иорданский.

Опыт кружковой работы.

В данной краткой статье я не хочу делать каких-либо определенных выводов и заключений по кружковой работе, ибо опыт еще очень малый, да может-быть не было еще достаточного научного учета работы, а хочу только поделиться с товарищами практическим опытом этой работы в младших группах (2,3,4) Мариупольского детского городка № 1. Означенная форма работы стала у нас применяться с октября текущего учебного года.

Перед переходом на кружковые занятия перед педколлективом стал вопрос, с какой группы начать их. После долгих обсуждений решили начать со 2 группы. Много споров и суждений ушло на разрешение вопроса о принципах разбивки детей на кружки в отношении способностей. Часть руководителей защищала принцип однородной группировки — способных со способными и слабых со слабыми, а другие стояли за принцип смешанной группировки — сильных со слабыми.

Первые приводили то положение, что при смешанной группировке слабые будут подавляться сильными, а потому не проявят активности и самостоятельности, что должно выявляться и развиваться при кружковой работе, будут задерживать работу, и даже указывали на возможность развития ложного сознания своего бессилия в работе, а следовательно и апатии к ней. Сторонники смешанной группировки говорили, что задержка работы может быть и обязательно будет, если слабые будут

выделены в особые кружки, они будут беспомощны, а потому руководителю придется отдавать им много времени не как кружку, а просто как особой группе отстающих; при однородной разбивке нарушаются основные принципы детского рабочего коллектива—солидарность, взаимопомощь, товарищеская спайка, получится неравномерный рост активности, ставка только на способного. После долгих прений, решили придерживаться принципа смешанной разбивки, а отсюда на 75% отпал и принцип добровольной, по желанию детей, разбивки, ибо у способных детей еще преобладает тенденция выделяться в особые группы. Количественная норма состава кружков была определена 7—9 человек; что касается полового состава, то в этом отношении и спорить не пришлось, ибо со стороны детей против совместной работы в кружках мальчиков и девочек никаких возражений не могло быть и не было.

Кружки по своему составу были созданы постоянные по тем соображениям, что при непостоянстве кружков ребенок попадал в разные условия и новую обстановку, что дает и разные результаты, а потому трудно, пожалуй невозможно, учесть работу как целого кружка, так и отдельных членов его.

Практическое осуществление разбивки на кружки по выработанным педколлективом принципам встретило некоторое противодействие со стороны детей по вопросу группировки по способностям. Но, как я уже указывал, это было предусмотрено педколлективом, а потому были приняты все предупредительные меры к тому, чтобы провести в жизнь этот вопрос, как можно безболезненнее. Были проведены общие и классные собрания, где беседовали с ребятами об обязанностях члена единого коллектива, товарищеской солидарности и спайке, взаимопомощи и т. д. При распределении слабых при-

нимали во внимание детские симпатии; только к концу 1-го триместра дети сами осознали необходимость смешанной разбивки по способностям, и в начале 2-го триместра слабые были распределены равномерно между всеми кружками.

Дальше со всею туманностью и неясностью стал вопрос о практическом проведении учебного плана по кружковой форме: литературы нет, опыта нет; приходилось самим творить и отчасти воспользоваться личными наблюдениями, производившимися некоторыми педагогами в московских учреждениях. После долгих обсуждений, наметились следующие основные моменты практического проведения учебного плана:

- а) предварительная проработка материала;
- б) распределение работы по кружкам;
- в) проработка в кружках;
- г) учет работы.

Первый момент „предварительная проработка материала“ складывался из двух частей:

- 1) составление учебного плана с детьми, и
- 2) предварительная беседа по намеченным к разработке вопросам.

Для обоснования необходимости составления учебного плана с детьми было проведено следующее положение: „Весь процесс обучения должен быть поставлен таким образом, чтобы он имел характер достижения ребенком самим себе поставленных целей— тогда он будет иметь благотворное влияние на развитие его воли, выработку из него свободного человека, умеющего учитывать свои силы и вкладываться в определенные рамки времени. Учитель вместе со своими учениками должен выработать план преподавания. И тогда осуществление и проведение его явится не только осуществлением воли учителя,

но осуществлением и воли самих учеников. Только тогда преподаватель и имеет право вести свое преподавание по заранее составленному плану, если они принимали участие в выработке его. До тех пор втискивать непонятный ученикам в определенный план процесс обучения, игнорируя их текущие интересы и запросы, было бы положительно преступно“.

Практическое осуществление данного момента стоило многих усилий руководителям в смысле приведения в систему и суммировки всей той массы вопросов, которыми дети интересовались по данной теме.

Здесь была бы большая опасность того, что дети своими вопросами увлекут руководителей, которые не смогут в достаточной мере учесть удельный вес каждого вопроса и уместность его изучения в связи с общим планом работы, что повлечет к отступлению от плана, утвержденного педколлективом и затяжке времени проработки. Некоторых руководительниц эта опасность не миновала, а потому по первому отчетному докладу о кружковых занятиях было постановлено: „План работы, вырабатываемый детьми, по объему содержания должен соответствовать плану педколлектива“.

Теоретически это постановление было обосновано тем, что у детей еще не развилась привычка относиться сознательно и осмысленно к тому делу, в котором приходится им принимать участие.

Небольшой опыт ведения нами кружковых занятий показал, что, втягиваясь в работу, дети постепенно начинают ориентироваться в отдельных ее моментах, правильно намечают определенные цели и задачи по темам и правильно расчленяют работу на отдельные моменты.

Я здесь привожу план, выработанный коллективно

3 группой (возраст 12—13 лет) при пассивном участии руководителей по последней теме первого триместра.

„Пути сообщения и средства передвижения“.

Данная тема была разбита на три подтемы.

1. На чем и как люди ездили прежде и теперь.

2. Как и на чем передвигаются в нашем городе и районе.

3. Значение путей сообщения для торговли и культурного развития.

Подтемы дифференцированы еще на ряд вопросов (вопросы в формулировке детей без исправлений).

Таким образом, работа проводилась по следующему плану:

1) На чем и как люди ездили прежде и теперь;

а) Каким образом и по каким дорогам передвигался первобытный человек;

б) Как люди ездят в настоящее время;

в) Паровоз, пароход, трамвай и аэроплан;

г) Кто изобрел машины, перевозившие людей и товары.

2) Как и на чем передвигаются в нашем городе и районе:

а) река, море, пароход и парусная лодка;

б) шоссейная дорога, ее устройство. Бричка, экипажи и животные, возившие их (лошади, волы);

в) железная дорога, ее устройство, паровоз.

3) Значение путей сообщения для торговли и народного развития:

а) какие товары вывозятся из нашего города и района и какие привозятся к нам;

б) значение путей сообщения в культурном развитии человечества;

в) значение порта и пристани для нашего района и города.

Что касается вводной беседы, то на первых порах она у нас была слишком подробна, а потому в самостоятельной работе в кружках не могла выявиться у детей самодеятельность; получалось простое переложение рассказа руководительницы, разбавленное книжным материалом. Естественно, что дети не заинтересовались работой, и результаты ее получались отрицательные. Ошибка эта была скоро замечена, и характер вводных бесед изменился. Вводной беседе стали давать лишь ориентировочный материал, намечая лишь эскиз задания и цель, а развитие и детализация вопроса—это уже дело кружка.

Вводная беседа охватывает не всю тему, а лишь ту часть ее, которая сейчас же непосредственно будет прорабатываться. Проводить вводную беседу сразу по всей теме педколлектив считал нецелесообразным для детей 11—13-летнего возраста, да еще не привыкших самостоятельно работать. Примерно—по теме „Пути сообщения и средства передвижения“—было три вводных беседы, т.-е. по каждой подтеме отдельно. Время на беседу распределялось так: 25—30 проц. на беседу—доклад руководительницы, 30—40 проц. на вопросы детей и ответы руководительницы; остальное время на распределение заданий. До первой конференции времени для вопросов и ответов не хватало, ибо детей буквально засыпали вопросами, большая часть коих или не имела существенного значения, или по содержанию своему была слишком отдаленна от темы беседы. В процессе работы дети этот недостаток учли сами и на первой же конференции 3 и 4 групп постановили: „при докладах с вопросами не разбрасываться и задавать вопросы только по теме“ (формулировка детей).

Каждая вводная беседа, если это только было возможно, сопровождалась экскурсией.

При распределении материала для проработки по кружкам было два положения: давать ли всем кружкам одно и то же задание или каждому отдельный вопрос из подтемы.

Так как материал (темы) у нас дифференцирован, то во избежание затяжки времени решили каждому кружку давать для проработки отдельный вопрос из подтемы. Таким образом из темы „Пути сообщения и средства передвижения“ первая подтема—„На чем и как люди ездили прежде и теперь“—была распределена между четырьмя кружками.

Если число кружков не соответствовало количеству вопросов, то один и тот же вопрос давался нескольким кружкам или наоборот—одному кружку давалось 2—3 вопроса, менее трудных и узких по содержанию. Вопросы брались кружками или добровольно, или распределялись посредством голосования всей группы.

Каждый вопрос освещался кружками со стороны всех тех дисциплин, где только дети могли получить исследовательские навыки и развить самостоятельность. Работа шла коллективно—не исключалась в некоторых моментах и возможность ее разделения между отдельными членами кружка, что не исключало ответственности и сознания каждого индивидуально - работающего, что он есть неотъемлемая часть коллектива.

Пособием для детей служат:

Вводная беседа, экскурсии, наглядные пособия, книги и помощь руководителя.

Экскурсии мы допускали не только групповые с руководителями, но и отдельных кружков без руководителей (в особенности в 4 группе), так как мы им придавали и придаем особенно важное значение. Используемые по плану и целесообразно, они дают весьма ценный, исчерпывающий материал для проработки в

кружках. Во время экскурсий дети обогащаются живыми впечатлениями и путем непосредственного наблюдения подходят вплотную к изучаемым явлениям ¹⁾. Что касается книги, то пользование ею не всегда приносит пользу, так как дети еще не умеют извлекать из нее наиболее существенное, внимание их разбрасывается (если много книг) и использование материала из них превращается в списывание. От нас, однако, эта опасность была слишком далека, ибо нужных книг почти не было. Этим мы вовсе не хотели и не желаем сказать, что пользование книгой не нужно, только хотели подчеркнуть необходимость во время кружковых занятий научить детей пользоваться книгой только как справочником.

Вопрос о роли руководителя при кружковых занятиях в нашей практике встретил много затруднений и повлек за собою много ошибок.

Все мы ясно сознавали, что, при исследовательской работе детей, на первый план выдвигается личность учащегося и его самостоятельная работа; учитель должен отойти на второй план. В то же время мы понимали — и практика это подтверждала, — что сами дети с исследовательской работой не справляются и в лучшем случае, при совершенной самостоятельности дети случайно попадают на тот или иной путь исследования, на что требуется громадная затрата со стороны детей сил и времени. Учитывая это, мы приходили на помощь детям, но невольно переходили границы необходимой помощи и являлись главным действующим лицом, разрывающимся на части между отдельными кружками; и только к концу триместра при большом напряжении нам

---

1) Вопросу об экскурсиях посвящается особый сборник.

удалось на 60, самое многое на 75 проц., установить правильные взаимоотношения в работе с кружками. „90 проц. внутренней и 10 проц. внешней активности“— вот лозунг, который мы бросили сами себе и который нас приблизил к правильным взаимоотношениям. „Педагог, вдохновитель работы, идейный, по возможности незримый, руководитель, дающий, по мере развития сил учащихся, все больший и больший простор им“.

Вот те ценные возможности, но трудно осуществимые в практике педагогические положения, которыми мы руководились и которые, по нашему мнению, все должны помнить, находясь в роли руководителя при исследовательской работе, коллективной формой каковой являются кружковые занятия. Для внесения в кружок элемента организации, в каждом из них был выделен староста. Здесь нами была допущена ошибка, которую практика уже устранила. Выделение старост было предоставлено каждому кружку; последние выдвинули наиболее способного, который подавлял инициативу других и являлся вожаком кружка. Это было скоро замечено и руководителями и детьми, и кружки выделяли среднего по способности ученика, назвав его секретарем, но тут тоже произошло недоразумение: секретарь в понятии детей должен был вести всю письменную работу по кружку, что было, конечно, ему и не по силам, да и не соответствовало принципам коллективной работы. Дети опять сами учли этот момент и на первом пленуме постановили: „Общие записи по работе кружка ведет каждый в порядке очереди, а секретарь лишь следит за правильным распределением и учетом работы“.

Секретари у нас не постоянные: по разработке каждой темы выбирается новый секретарь; вероятно, эта обязанность тоже будет выполняться в недалеком

будущем в порядке очереди, дабы каждый мог углублять организаторские навыки.

Остро стал перед нами вопрос о месте формальных знаний при кружковой работе. Опыт показал, что для сообщения и закрепления формальных знаний необходимы особые часы, особенно для выявления новых правил и положений работы. Но исследовательские моменты работы, по нашему мнению, ничуть не противоречат и не мешают в то же время закреплять технические навыки (чтение, письмо, арифметика). Нам думается, что при каждой исследовательской работе нельзя забывать про технические навыки и правильность их выявления обязательна, иначе будет отсутствовать элемент научности; отказаться же от научных знаний равносильно отказу от всех наших новых форм и методов преподавания, ведущих к марксистскому миропониманию.

Переходя к последнему моменту по кружковым занятиям—учету работы, нужно сказать, что таковой у нас в течение первого триместра был далеко не полный и велся лишь по линии достижения точности задания по содержанию и времени, и прочности технических навыков, знаний и умений. Остаются еще важнейшие элементы процесса детской работы, к учету которых мы приступили со 2-го триместра и к коим нужно отнестись с особенной внимательностью и серьезностью научного подхода—это самостоятельность кружка, активность кружка и отдельных членов его, и поведение личности в коллективе по отношению к своим товарищам.

Формами проведенного уже педколлективом учета являлись: 1) фиксация проработанного материала в протокольных тетрадах групповых и кружковых и индивидуальных дневниках, при чем в первых двух фикса-

руются лишь основные мысли вводной беседы доклада руководителя, отдельного члена или целого кружка, а в последнем (индивидуальном дневнике) записывается весь прорабатываемый материал; 2) пленум кружков и конференция групп. На пленуме каждый кружок отчитывается за свою работу путем докладов. Доклады составляются в письменном виде, но делаются большею частью устно. Докладчиком является почти каждый член кружка, потому что доклады у нас носят самый разнообразный характер — общий по разработанному вопросу с анализом работы и по отдельным дисциплинам, освещающим разработанный вопрос.

На основании докладов кружков, при активном участии руководителя, составлялись доклады целой группы, с которыми и выступали на конференции однородных или близких по программе и прорабатывающих одну и ту же тему групп (2-я, 3-я и 4-я). Конференции сверх ожидания проходили очень живо: дети задавали друг другу массу вопросов, но высказываться и анализировать работу еще не могли — это задача второго триместра. С целью вовлечения в активную работу всех конференентов, было самими детьми постановлено: „На вопросы отвечают не докладчики, а остальные дети этой группы“.

Каждый докладчик основные моменты своего доклада должен был подтверждать материальным трудом, который в систематизированном виде каждая группа приносила на конференцию, а оттуда он шел в музей для выставки.

Детские конференции групп дают много положительного, но есть и отрицательные моменты.

Вот в кратких и общих чертах небольшой опыт нашей работы в течение первого триместра октября-декабря 1924 года. В заключение нужно сказать, что,

несмотря на отсутствие опыта в работе, бедности материального оборудования (парты, отсутствие учебных и наглядных пособий), перегруженности групп (40—54 человек), все же достижения есть и работа интересна; и руководители, скептически относившиеся к кружковым занятиям при введении их, сейчас увлекаются ими; да и при желании—отказаться от них было бы очень трудно, даже, пожалуй, и невозможно, ибо кружковой работой дорожат сами дети.

(Из ст. А. Михайлова „Просвещение Донбасса“ № 3, 1925).

О кружковой работе в Артемовской опытной школе.

По предложению Донецкой губернской инспекционной комиссии, сделанному на заседании совета школы от 20-ХІ – 24 г., было постановлено организовать, предварительно разработав порядок и формы учета, научную проверку опыта работы по кружковой системе, с тем, чтобы определить, какова должна быть нормальная численность членов кружка и по какому принципу кружки должны быть построены: смешанные, из слабых и сильных учащихся, или по способностям.

Для разрешения данного вопроса была разработана специальная форма „учета опыта кружковой работы“ (см. табл. на стр. 37), а затем приступлено к проведению ее в жизнь, т.-е. к учету, который заключается в следующем: 1) Проверке должны подвергнуться: 1 и 3 кружки всех групп, в которых идет кружковая работа, т.-е. начиная с третьей. 2) Для этого дается одно после другого два задания: а) исследовательского характера и б) по углублению или приобретению навыков; каждое задание дается в среднем на два дня. 3) Учет проводится двухсторонний: а) субъективный, заключающийся в том, что учащиеся, после выполнения задания, заполняют специально разработанные для этого анкеты; б) объективный, производимый самим учителем. 4) Обе стороны по существу учитывают работу по пунктам: а) время работы кружка и помощь ему со стороны учителя, б) польза

кружку от сильных товарищей, в) вред, приносящий ими же кружку, д) результаты работы (см. схему на стр. 36).

При составлении анкеты для учащихся, имелось в виду поставить так вопросы, чтобы на них можно было дать вполне определенный ответ, а в то же время, чтобы одни вопросы—контрольные—могли дать материал для проверки, правильно ли ученик дает ответы на другие, выше стоящие, вопросы. Это является необходимым, так как учащиеся часто дают совершенно неумышленно неправильные ответы, объясняющиеся просто неумением проанализировать то или другое положение. Анкета состоит из 21 вопроса, из коих первые 6 носят чисто формальный характер и лишь с седьмого вопроса начинаются те, которые идут параллельно учету учителя по указанным в схеме разделам: 1) . . . группа № кружка, 2) фамилия, 3) возраст, 4) пол, 5) сколько человек в кружке, 6) фамилия кружководы, 7) участвуешь ли ты в работе кружка, 8) сколько раз в течение часа выступал со своим словом в кружке, 9) слушаешь ли внимательно речь товарищей, 10) замечаешь ли ошибки в речах или работах товарищей, 11) указываешь ли на эти ошибки, 12) назови фамилии тех товарищей, которых ты поправлял, 13) назови фамилии тех товарищей, которые тебя поправляли, 14) приведи 1—2 примера вопросов, в которые ты вносил поправки, 15) почему ты не выступаешь со своим словом, а молчишь, 16) кто тебе мешает работать: сильный товарищ или групповод, 17) чувствуешь ли ты пользу от сильных товарищей, 18) не подавляют ли они твоей инициативы и мысли, 19) кто больше других мешает твоей самостоятельной работе: сильные, слабые или групповод, 20) чем они мешают тебе работать, 21) какие исправления надо внести в работу: а) увеличить число учащихся в кружке или уменьшить, б) со-

ставить кружки смешанные или по способностям, с) иметь групповодом слабого, сильного или среднего товарища.

Анкета эта заполняется каждым учащимся совершенно самостоятельно.

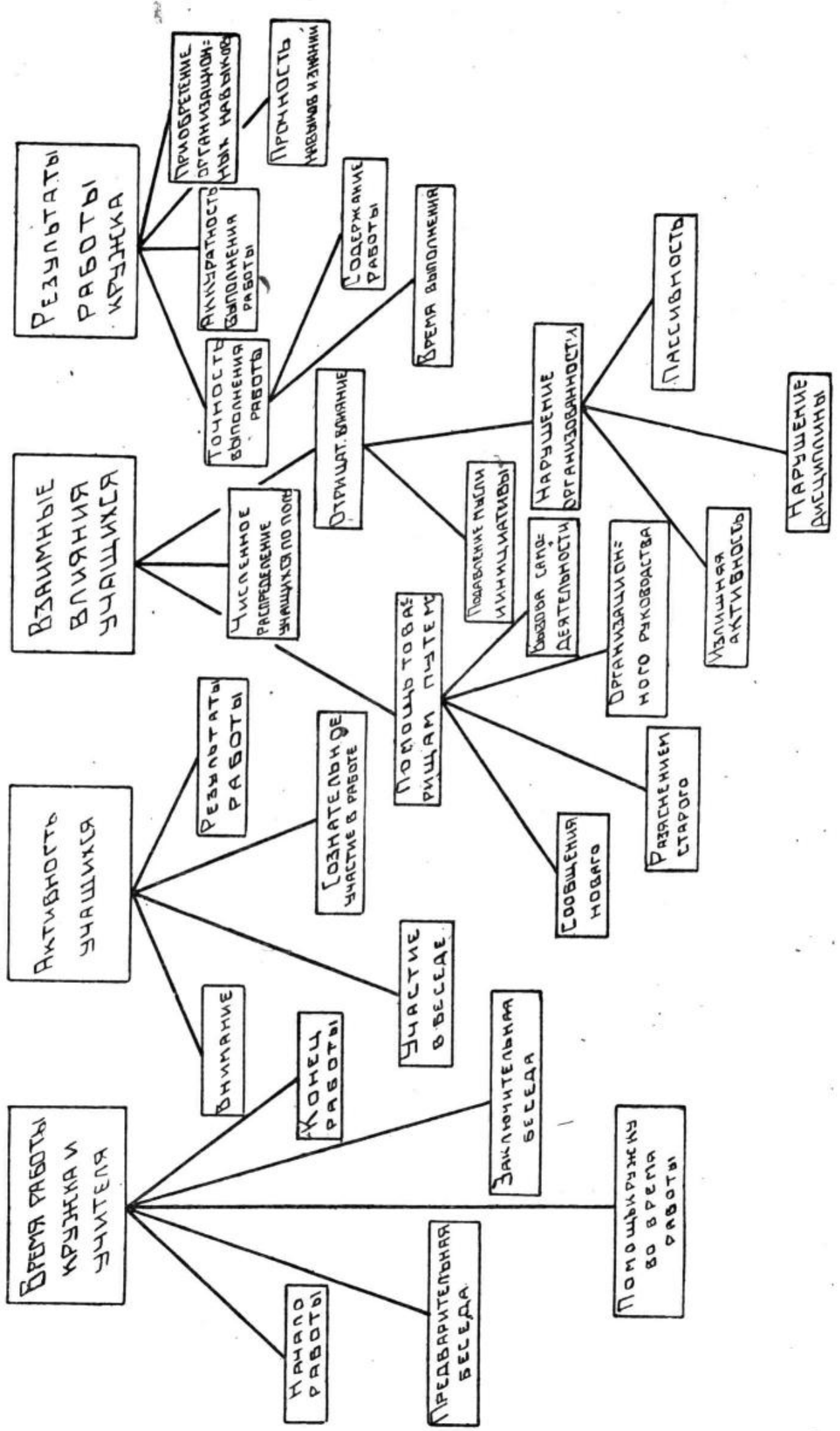
5) Учет учителя идет по двум направлениям: а) учет времени, затраченного им на предварительную или заключительную беседу и на помощь во время кружковой работы, а также и того, как долго работает кружок над выполнением данного задания; для удобства учет ведется другим лицом, своего рода ассистентом, по сетке; в) учет качества и результатов работы, который ведет тот, у кого проходит кружковая работа.

По окончании работы, подводятся итоги по каждой графе в числах, затем в процентах вычисляется среднее арифметическое по каждой группе вопросов, согласно схеме (см. таблицу). Изучив по анкетам ответы учащихся, суммировав их, изучив результаты своего учета, сопоставив с данными анкет и взаимно проверив, учитель, сделав предварительно небольшую характеристику кружка, дает соответствующий, основанный на данных учета, вывод по пунктам: 1) какое количество учащихся в кружке нужно считать нормальным, 2) как должны строиться кружки: смешанные или по способностям, 3) можно ли проводить чисто-кружковую работу; если нет, то каково должно быть процентное отношение работы со всей группой к работе кружковой.

После окончания разработки форм учета и плана его организации, он был проведен в 6 группах школы и дал довольно яркие результаты, которые мы приводим ниже. Анкетные данные мы берем по группам на весь численный состав, проводя их по наиболее существенным пунктам, а учет учителя касается только

Схема учета опыта кружковой работы.

I и III кружка каждой группы, которые подвергались учету.

Оказывается, что, несмотря на некоторую разницу в цифрах, все же результаты изучения анкет и учета учителя совпадают и позволяют сделать более или менее правильные выводы.

Возьмем результаты по четырем группам: по двум младшим и двум старшим, так как в средних они не отличаются от тех, которые мы приводим.

Начинаем с данных анкет: III группа, I кружок.

На-лицо 29 учеников, из коих 24 говорят, что чувствуют пользу от более сильных товарищей в кружке. Но если мы подведем итоги дальнейшим ответам, то увидим, что:

1. Активных в среднем 19 человек, т.-е. 65% состава группы.

2. Из 29 человек указывают, что им мешают работать:

а) сильные товарищи—4 человека.

б) групповод—7 человек.

в) слабые товарищи—3 человека.

Всего мешают говорить и работать другие—14 человекам, т.-е. 48¹/₂%.

Чем мешают другие говорить и работать:

а) подавляют мысль и инициативу сильные у 10 чел.

б) не дают говорить тем, что говорят сами раньше—4 чел.

Всего 14 человек, т.-е. те же 48¹/₂%.

Таким образом, несмотря на то, что 65% заявили о своей активности, до 50% утверждают, что другие товарищи (сильные или слабые) мешают им работать. Если же обратить внимание и на ответы, чем именно мешают им работать другие, то увидим, что таким

тормозом безусловно являются сильные учащиеся, мешающие 14 человекам. Кроме того, очевидно, есть еще три человека, указанных в п. 2—с, которым мешают, наоборот, слабые. Следовательно, можно полагать, что не 14 человек заявили о том, что работу их тормозят другие, а 17. Но обратимся теперь к учету учителя: в 1 кружке той же группы на-лицо 6 человек.

Средняя активность кружка — 55,3⁰/о; помощь товарищей друг другу — 27,3⁰/о; помощь учителя в работе кружка—13 минут на 3 часа; вред, приносимый кружку более сильными товарищами—33⁰/о; результаты работы—38,6⁰/о.

В III кружке на-лицо 9 человек. Активность 59,2⁰/о; польза от сильных товарищей — 22,2⁰/о; вред от них—30,5⁰/о; помощь учителя—29 минут; результат работы—33,3⁰/о. Отсюда мы видим: 1) в I кружке вред, приносимый более сильными учащимися, больше пользы от них на 5,7⁰/о; а в третьем кружке—на 8,3⁰/о; вместе с тем, несмотря на то, что помощь со стороны учителя первому кружку составляет лишь 45⁰/о той, какая была оказана третьему кружку, результаты его работы на 5,3⁰/о больше. Следовательно, с увеличением вреда, приносимого сильными товарищами, понижается успешность работы кружка. С другой стороны, сильные товарищи приносят вообще больше вреда кружку, чем пользы, а отсюда вытекает сравнительно низкий результат работы (от 30 до 40⁰/о); 2) менее многочисленный кружок дает более положительные результаты (на 5,3⁰/о); 3) заявления 24 учащихся о пользе от сильных товарищей неверны, вернее—неточны, но о причинах этого мы скажем ниже.

III группа. На-лицо 32 учащихся, из коих 26 человек заявляют, что они чувствуют пользу от сильных товарищей.

1) Активных—23 человека, т.-е. 75⁰/о; 2) мешают работать: сильные—9 человекам, слабые - 8 человекам, кружковод—4 человекам, всего 21 человек, т.-е. 65⁰/о.

О том, что не мешает никто, заявляют 9 человек, а два человека молчат: очевидно, колеблются, что сказать и скорее могут быть отнесены к тем, которые говорят, что им кто-либо мешает; 3) на вопрос, чем мешают сильные товарищи, дают ответы: не дают слова—7 человекам, недисциплинированностью и высказыванием—6 человекам, подавляют своими знаниями—8, всего 21 человек, т.-е. 65⁰/о, а остальные—ничего не говорят.

Таким образом и в этой группе приблизительно та же картина, но еще резче подчеркнутая: большинство учащихся заявляют, что им мешают работать другие (сильные и слабые). Не менее характерен и учет учителя:

I Кружок. На-лицо 9 человек.

1) Активность—66,6⁰/о; 2) польза от сильных—19⁰/о; 3) вред от них—18,5⁰/о; 4) помощь учителя во время работы кружка—15 минут за 3 часа; 5) результаты работы—63,6⁰/о.

II-й кружок. На-лицо 9 человек.

1) Активность—37⁰/о; 2) польза от сильных—16,6⁰/о; 3) вред от них—33,3⁰/о; 4) помощь учителя—17 минут; 5) результаты работы 44,6⁰/о. Здесь мы видим: 1) что активность того кружка выше (при одинаковом численном составе), где сильные товарищи приносят меньше вреда, а параллельно с этим увеличиваются и результаты работы; с другой стороны, 2) результаты работы выше в том кружке, где польза от сильных больше, чем вред, приносимый ими; и, наконец, 3) перевес количества вреда над количеством пользы, приносимой сильными товарищами, в обеих III группах,

влечет за собой дачу результатов ниже 50%. Так обстоит дело в младших группах.

Посмотрим теперь, имеется ли в этом отношении какая-либо разница в старших группах, так как может случиться, что кружки, составленные из слабых и сильных учащихся, дают отрицательные результаты только в тех группах, где навыки и знания еще недостаточны.

Возьмем 5-ю группу. На-лицо 35 человек (по анкетам), из коих 28 заявляют, что они чувствуют пользу от более сильных товарищей. 1) Активных в среднем— 13 чел., т.-е. 88,5 проц., 2) мешают работать:

Сильные	10 чел.
Кружковод	3 „
Слабые	5 „

Всего . . . . 18 чел., т.-е. 51,4 проц.

3) Чем мешают: подавляют мысль — 4 человекам, не подавляют—18 человекам. Остальные 13 оставляют вопрос без ответа. Таким образом мы видим, что на ранее поставленные вопросы, но по существу говорящие об одном и том же, даются или противоречивые ответы, или не даются совсем. В таком случае нам для разрешения этого кажущегося противоречия приходят на помощь ответы на следующие по порядку анкеты вопросы, а именно: на вопрос, как надо строить кружки—20 человек заявляют, что по способностям, так как в смешанных кружках сильные мешают работать слабым. В I и III кружках, работу которых учитывал учитель, лишь 40% учащихся стоят за кружки смешанные. Но и этому есть объяснение.

Если присмотреться, кто из учащихся высказался за смешанные кружки, то окажется, что из 15 человек группы только один немного сильнее среднего уровня, а остальные все самые слабые учащиеся и притом

почти все новички в этой школе, поступившие в школу прошлой осенью. Далее, на вопрос, кого иметь кружководом, в кружке только 5 человек высказываются за слабого и среднего учащегося, но отнюдь не за сильного, а остальные не дают никакого ответа. Очевидно, вред от сильных товарищей чувствуют почти все, но в то же время, поскольку без большей затраты энергии со стороны слабых сильные дают возможность им приобрести некоторые знания, слабые не могут этого не видеть и предпочитают отмалчиваться. Теперь возьмем учителя. I кружок. На-лицо 9 человек. 1) Активность до $70^0/0$; 2) помощь от сильных— $30^0/0$; 3) вред от них— $28^0/0$; 4) помощь учителя $22^{1/2}$ минуты за три часа; 5) результаты— $77^0/0$. II кружок. На-лицо—6 человек. 1) Активность— $91,5^0/0$; 2) польза от сильных— $41^0/0$; вред от них— $12^0/0$; 3) помощь учителя—16 минут, 4) результаты— $85^0/0$.

Сопоставив эти данные с теми, какие дает анкета учащихся, оказывается, что выводы, сделанные для III групп, вполне приемлемы и для V. Надо только иметь в виду, что III кружок V группы по своим способностям ровнее I и остальных: здесь и кружковод ничуть не сильнее остальных учащихся кружка, и только один ученик немного слабее других. Из сопоставления результатов работы кружков в III и V группах можно сделать еще один вывод, касающийся не одной и той же группы, а разных, а именно, что кружок менее многочисленный по своему составу дает более положительные результаты.

Наконец, возьмем VI группу. На-лицо 36 человек. 1) Активных в среднем 24 человека, т.-е. $66,6^0/0$; 2) мешают работать: сильные 5 человекам, групповод—6 человекам, слабые 12 человекам, всего 24 человекам, т.-е. $66,6^0/0$.

Остальные 12 человек не дают на этот вопрос никакого ответа. В то же время за смешанные кружки высказывались 2 чел., а 14 за кружки по способностям. Очевидно, надо полагать, что в данном случае, как и во всех подобных, на-лицо не столько непонимание сущности кружковой работы, сколько страх остаться без непосредственных указаний, — я бы сказал, подсказываний — своего рода со стороны сильных. В этом убеждает нас и то обстоятельство, что за смешанные кружки высказались учащиеся, из коих 16 человек безусловно слабых и только 6 — средние по способностям и знаниям; кроме того, из общего числа в 24 человека, 8 новичков в этой школе, принятых осенью настоящего учебного года, не имеющих соответствующих навыков к коллективной работе, а потому пугающихся ее. Эти же 8 чел. и еще 3 чел. из слабых старых учащихся школы (всего 11) высказались за сильного кружковода, остальные же 8 человек — за слабого и среднего, подчеркнув таким образом, что сильный групповод безусловно мешает им работать. Если же эти данные сопоставить с тем, что 18 человек заявили о тормозе в их работе как со стороны сильных, так и со стороны слабых учеников (исключая 6, которые указывают на кружковода), то можно сделать вывод, что разношерстность состава кружков отрицательно влияет на их работу.

Учет учителя. На-лицо 7 человек. 1) Активность 92,7%; 2) помощь от сильных — 20%; 3) вред от них — 14%; 4) помощь учителя — 21 минута; 5) результат работы — 48%.

III кружок. На-лицо 9 человек. 1) Активность — 72,5%; 2) помощь от сильных — 30%; 3) вред от них — 22%; 4) помощь учителя — 17 минут; 5) результаты работы — 48%. Отсюда можно видеть, что хотя пользы

от сильных в I кружке на 15% больше, чем вреда, а в III кружке только на 8%, результаты работы у них одинаковые, т.-е. 48%.

Причины этого лежат как в самых заданиях, так и в личности кружководы.

Для I кружка задания были абсолютно новыми, а для III имелась уже некоторая подготовка предшествующими работами. С другой стороны кружковод I кружка по своим организаторским способностям стоит ниже кружководы III кружка, который к тому же обладает и наибольшими знаниями во всей группе. Есть еще некоторые причины, для данной группы специфические, но мы укажем только на одну: эта группа по своему составу не менее ровная—очень много здесь учащихся, которые начинали школу еще отчасти в дореволюционное время, а отчасти в первые годы революции—дети в некоторой степени исковерканы старой системой обучения. Необходимо отметить, что кружковод III кружка своими знаниями и некоторой безапелляционностью суждений значительно сильнее, чем кружковод первого кружка, подавляет инициативу и мысль слабых, о чем свидетельствует разница в активности кружков на 22% и значительное, сравнительно, с пользой, увеличение вреда в кружке от более сильных. За сокращение количества учащихся в кружке высказалось 50% в тех кружках, которые состоят не менее, как из 9 человек.

Таким образом, из анализа данных „учета опыта кружковой работы“ мы делаем следующие выводы: 1) чем старше группа, тем выше активность учащихся, 2) работа кружков более многочисленных по своему составу менее продуктивна, 3) нормальным количеством учащихся в кружке можно считать 7—8 человек, но не больше, 4) в тех кружках, где учащиеся по своим

способностям резко отличаются один от другого, работа протекает ненормально и дает очень низкие результаты, так как сильные мешают слабым, убивая их активность или делая ее чрезмерной и наоборот; отсюда же нарушения дисциплины, которые наблюдаются в кружках, где слишком велика разница в способностях учащихся, входящих в их состав; 5) в кружках с более ровным по способностям составом работа дает более положительные результаты; следовательно, кружки должны строиться по способностям учащихся. Правда, это не значит, что мы совершенно уйдем от того, что будет замечаться некоторая разница между учащимися, но во всяком случае мы создадим относительно однообразную педагогическую среду для работы. Построить такие кружки можно совместно с группой, пользуясь той коллективной характеристикой каждого учащегося, какую дала группа в конце первого триместра и какую она может дать в начале каждого триместра.

(Из ст. А. Кобалевского „Просвещение Донбасса“ № 3. 1925 г.)

Звеньевая работа в I-й группе школы I ступени

Осуществление программ ГУС'а ставит перед учительством вопрос о наиболее активных методах работы. В ответ на это был брошен лозунг — „Организация школьных занятий на основах пионер-работы“. Когда я задумалась над проведением в жизнь своей I группы звеньевой работы, предо мною встал ряд вопросов: а) ребенок приходит к нам из семьи большим индивидуалистом и не приучен к самостоятельной работе — как он будет работать в звене? б) смогут ли вожатые руководить звеном, если они сами нуждаются в постоянном руководстве? в) чтоб работа не заглохла, надо дать им достаточно заданий, — есть ли в самой программе I гр. для этого материал? г) и самый большой вопрос: если опыт не удастся, то как это отразится на работе и дисциплине класса?

Поэтому я, принимаясь за работу в I группе, решила прежде, чем начать работу по звеньям, проверить ребят: их активность, организационные способности и существующие между ними группировки. Дело было так: я говорила с ребятами о том, для чего мы собрались в школе, что в ней обычно делают и что мы будем делать. При моей помощи, они провели планировку работы на триместр. Я поставила перед ними вопрос, что будем делать завтра? Предложила его решить без меня, при условии не шуметь, и ушла.

Когда я через 15 минут была в классе, то увидела,

что ребята разбились на три группы и спорили о работе завтрашнего дня. Группы были не велики, а число переходящих из группы в группу большое. Я записала для себя их группировки.

Первая часть класса предложила заняться разработкой намеченной темы, вторая — украшать класс, и третья — предложила играть. Большинством голосов решили заняться украшением класса. Я сказала ребятам, чтобы несли для украшения класса бросовый материал и на следующие дни была завалена им. Ребята оказались чрезвычайно активными.

Я наблюдала их в перемену и во время игр, на уроке, следила за тем, как они пересаживаются. Я убедилась в следующем: самые маленькие (большинство шалуны) дружат с очень спокойным и довольно умным мальчиком; самые большие играют, дерутся с бойким, крикливым мальчиком, а середина организовалась вокруг самоуверенной девочки, которая властно распоряжается своими товарищами и подругами.

Мне казалось, что момент для организации звеньев настал. В классе мы беседовали, кто из детей имеет партийных родителей (первое знакомство с семьей ребят); разговор зашел о партии и пионерах. Я дала мысль об организации звеньев. Ребята приняли мое предложение с большим оживлением. Оказывается, учительница, занимавшаяся с ними два-три дня до моего прихода, делала попытку организовать их по звеньям. В беседе с ребятами мы наметили такой порядок организации: сначала избрать вожатых, а затем каждый вожатый набирает ребят в свое звено. При выборе вожатых ребята руководились следующими соображениями: 1) вожатый должен быть „поумнее“, постарше, 2) желательно, чтобы был грамотным. Четверо ребят были избраны в вожатые; потом выяснилось, что двое были выбраны довольно

удачно: это были ребята активные, но двое других — медлительны, вялы, флегматичны. После этого началась организация звеньев; вожатые набирали в свои звенья ребят. Организовались по симпатиям; поэтому звенья по своему количеству оказались не равны между собою: в первом звене — 12 человек, во втором — 10 человек, в третьем — 8 чел., в четвертом — 11 чел.

Дальше, естественно, встал вопрос: какое первое задание дать звеньям? Играя с ними на дворе, я предложила им ходить в строю. Ребята быстро разбились на звенья и маршировали.

Второе задание: играть по звеньям. Я заметила, что они играли „в звенья“, изображая пионеров и солдат.

Раз дала работу всему классу. Первое звено должно расклеить засушенные листья на два листа бумаги: зеленые листья изображают лето, цветные — осень; второе звено делает аппликацию „лето“, третье — „осень“, а четвертое должно прибить украшения к стенкам класса.

Все звенья выполнили свою работу при порядочном шуме и беспорядке, за исключением четвертого звена, которое не смогло выполнить свою работу из-за интереса к чужой работе, да и задание оказалось трудным для него.

Кроме того, я заметила, что во втором звене работу организовал не вожатый, а властная девочка, которая была очень ласкова со всеми ребятами звена и очень часто груба с вожатым, желая подорвать авторитет последнего и завоевать симпатии звена.

Следующее задание было серьезнее и ответственнее. Мы решили производить учет посещаемости класса ребятами по звеньям. Каждое звено получало для этой цели особый лист. Сначала дети были не аккуратны, но вожатые строго следили за ребятами и настойчиво заставляли всех отмечаться. Во втором звене самоучет

не налаживался, и раз девочки второго звена сказали мне, что надо переизбрать их вожатого. В вожатые второго звена попала властная девочка; самоучет налажился. При самоучете значительным тормозом была неграмотность детей. Тогда мы решили простую отметку в клеточке заменить рисунком и ребята, разбиваясь на звенья, договорились, кому что рисовать. После этого ребята не путались, всегда помня, какую картинку рисовать в своей клеточке.

Работала над темой „охрана здоровья“. Диаграммы делались всем классом, но болевших заразными болезнями подсчитывали по звеньям. Точно также и в подготовке к Октябрю. При разработке темы „Дом и хозяйство рабочего“, дети предложили провести составление диаграммы по звеньям, кто живет в собственном, комхозовском доме или на квартире. Они рисовали дома, в которых живут, подписывая одной буквой: собственный дом — „С“, комхоза — „К. Х.“, квартира — „К“. Вожатые подсчитывали и наклеивали картинки рядами „С“, „К. Х.“, и „К“.

При разработке этой же темы, мы решили сделать „адресный стол“. Ребята рисовали дома, в которых они живут, я подписывала с их слов адреса, и они, отдав свои рисунки вожатому, наклеивали их на лист бумаги. Получился своеобразный адресный стол, которым дети пользуются, когда надо вызвать в школу отсутствующего ученика.

В результате выполнения некоторых работ по звеньям, у каждого звена оказался свой уголок: адреса учеников, несколько диаграмм, лист самоучета; кроме того, ребята принесли картинки и набили их здесь же. Между звеньями развилось соперничество, а вожатая второго звена усиленно похвалялась уютом своего уголка.

Дело доходило даже до словесных схваток между

нею и вожатым четвертого звена. В настоящее время звенья сработались, но замечается у некоторых ребят стремление к переходу из одного звена в другое. Объясняется или личной симпатией к вожатому или к составу звена. Перебегают ребята из третьего звена (где вожатая пассивна) в другое звено.

Звеньевую организацию мы использовали при проведении экскурсий.

Приходила экскурсия в типографию „Гранит“, где работают отцы и родственники некоторых из наших ребят.

Дети звеньями подходили к руководителю и, получая объяснения, переходили от машины к машине. Следующая экскурсия в природу зимою прошла также при разбивке заданий по звеньям. Так, первое звено измеряло глубину снега. Второе собирало материал по наблюдению деревьев в зимнем состоянии. Третье наблюдало плаванье льда. Материал обсуждался и прорабатывался в классе совместно.

В начале учебного года дежурства проводились по алфавиту. Теперь каждое звено дежурит одну неделю в месяц, следя за чистотой класса, вентилированием его, исполняя задания санитарной комиссии. Обязанности по дежурству распределяются вожатыми среди ребят звена.

В результате работы I триместра пока можно сделать следующие положительные выводы: а) активность ребят значительно повышается, когда они работают по звеньям; б) благодаря соревнованию между звеньями, работа по качеству выше: аккуратнее, чище и быстрее исполнение ее; в) благодаря повышенному интересу к работе и обостренному вниманию к своему заданию, более прочное усвоение знаний; г) вырабатывается навык к самостоятельности.

Отрицательные выводы таковы: а) звено усваивает лучше свое задание и меньше то, о котором оно слышит только отчет; б) если вожатые выбираются из ребят властного и неуравновешенного характера, то соревнование между звеньями выливается в нездоровую форму обостренной борьбы, и в) у некоторых вожатых вырабатываются честолюбивые стремления.

(Из ст. Н. Затопляевой „Уральский Учитель“ № 1. 1925 г.).

Звеньевая работа в школе по программе ГУС'а.

Искание наиболее удобных форм детских организаций натолкнуло нас на мысль принять в школе пионерскую организацию как повседневный рабочий коллектив в школе, который мы ввели в школах с осени прошлого года. Еще в 1923—1924 г.г., в процессе работы, в некоторых школах появились так называемые „Коллективы“; это—ученические организации внутри группы в 3—7 человек, основанные на взаимных симпатиях детей для работы в школе и дома. К этому побудил недостаток учебных пособий. Присматриваясь к ним ближе, мы нашли, что такие коллективы детей очень полезны, и с осени нынешнего учебного года, после обсуждения этого вопроса на районной учительской конференции, было приступлено к привитию этой формы деторганизации во всех группах школ I ступени и в семилетке. Чтобы не придумывать и не загромождать головы новыми терминами, решили эти рабочие коллективы назвать „звеньями“ по примеру пионер-организаций, в которых из наших детей уже многие находились. Каждое звено выбрало вожатого; все вожатые группы (5—8 чел.) составили групповой комитет, который из своей среды выбирает вожака группы (председатель группов. комитета). Вожатые и вожаки всех групп выбирают вожака школы и двух его помощников, которые являются головкой школы (учебный ком.).

Такого рода постоянную рабочую деторганизацию

мы назвали звеньевой. Эта организация очень скоро привилась и, по нашему мнению, очень полезна в школьной работе и вот по каким соображениям:

- 1) она проста и стройна;
- 2) развивает самодисциплину и чувство ответственности у детей;
- 3) дает возможность общей работы по комплексным темам при наличии очень небольшого количества учебных пособий (хотя бы одного на звено);
- 4) развивает самопомощь и взаимопомощь сильных и слабых детей;
- 5) развивает активность детей и их солидарность;
- 6) прививает навыки коллективной работы и возбуждает коллективное соревнование;
- 7) нивелирует сильных индивидуалистов;
- 8) развивает социальные навыки и инстинкты.

Отрицательных сторон пока не замечено.

Самих учеников звеньевая организация вполне удовлетворяет: это они всегда свидетельствуют.

Работа по звеньям дала возможность изменить и внешнюю сторону занятий в школе: так называемые „перемены“ мы уничтожили—они стали не нужны; форма старого „урока“ отошла в прошлое, она отмерла; звонками стали отбивать только начало и конец школьных работ.

Уничтожение „перемен“ дает следующие преимущества: дети не отрываются от работы; в коридорах не скопляется, как раньше, большое количество детей; по рабочим комнатам (классам) не разносится грязь, не поднимается детской беготней пыль и проч., и проч.

Таким образом переход на звеньевую организацию дал нам много положительных результатов и помогает проведению в жизнь программ Гус'а.

Для иллюстрации звеньевой проработки мы укажем на один пример работ с учениками 4 года обучения.

Из комплекса „СССР“ прорабатывалась тема „Топливо“. Сначала со всей группой велась беседа о видах местного топлива; установили, что в нашей местности имеются следующие виды топлива: 1) дрова, 2) нефть, 3) каменный уголь, 4) торф, 5) кизяк, 6) ракуша и солома.

Затем распределили работы по звеньям: каждое звено взяло для детального изучения один из перечисленных видов топлива, разработало план работ по своей подтеме и наметило следующие экскурсии: первое звено идет на нефтекачку жел. д., второе — на угольный склад, третье — на дровяной склад, четвертое — на торфяники, пятое — в крестьянский двор для собирания сведений о кизяке и соломе, шестое — на крупорушку и обдирку.

После экскурсий приступают к собиранию и разработке книжного материала вместе с добытым на экскурсии; письменные отчеты по каждому заданию иллюстрируют рисунками, диаграммами, моделями и графиками; каждый член звена обязан участвовать в проработке и представить фиксированный материал.

Проработка экскурсионного материала происходила в классе и дома. По окончании работы (через 5—6 дней) заслушивались отчеты детей на общем групповом собрании; здесь же происходила оценка работ, отмечалась активность участников того или иного звена, учитывались условия работы. После обсуждения всех отчетов, была проведена общая беседа на тему: „Международная борьба за железо, каменный уголь и нефть“.

Вот перечень работ, представленных звеньями:

Первое звено. Подтема — нефть.

Работы: 1) модели баков для хранения нефти на нашей станции (из жести—4 штуки).

2) Нефтекачка (рисунок).

3) Нефтяные фонтаны (рисунок).

4) Подача нефти по трубам к паровой пристани в Баку (рисунки).

5) Добыча нефти за время с 1878 по 1923 г. (график).

6) Отчет об экскурсии на нефтекачку.

7) Письменная работа—происхождение нефти и ее добывание.

Второе звено. Подтема—каменный уголь.

Работы: 1) План склада угля на нашей ж.-д. станции.

2) Зарисовка местного угольного склада.

3) Расход каменного угля за 1923 г. (диаграмма).

4) Рисунки: каменноугольная шахта, лампочка шахтера, взрыв шахты.

5) Добыча каменного угля по СССР (график).

6) Зарисовка с натуры кусочков каменного угля с отпечатками на нем растений.

7) Коллекция всех видов каменного угля и шлаков.

8) Доклад об экскурсии на угольный склад.

9) Сочинение: а) как и где добывается каменный уголь;

10)—б) что вырабатывается из каменного угля.

Третье звено. Подтема—дрова.

Работы: 1) Макет дровяного склада на ж.-д. станции.

2) План дровяного склада.

3) Рисунок дровяного склада.

4) Емкость склада и наличие дров на складе (диаграмма).

5) Расход дров за 1923 год.

6) Доклад об экскурсии на дровяной склад и в контору материальной службы.

7) Письменная работа—о вреде беспорядочной рубки лесов.

Четвертое звено. Подтема—торф.

Работы: 1) Добывание торфа в нашей местности (модель).

2) Отчет об экскурсии на торфяники и в местный исполком.

3) Письменная работа происхождение торфа.

Пятое звено. Подтема - кизяк и солома.

Работы: 1) Крестьянский двор, на котором мнут навоз для кизяков (макет).

2) Письменная работа—как делают кизяки.

3) Как топят соломой (сочинение).

4) Доклад об экскурсии в крестьянский двор.

5) Коллекции кизяков и соломы.

Шестое звено. Подтема—ракуша.

Работы: 1) Модель обдирки подсолнухов.

2) Печь с прибором для топки ракушей (лузгой)— модель.

3) Описание крупорушки.

4) Отчет об экскурсии на маслобойку местного кооператива.

По окончании всех работ коллективно всей группой была приготовлена коллекция всех видов местного топлива и всех пород деревьев, идущих на топливо.

Вся работа закончилась выставкой.

Не всегда, конечно, таким образом прорабатываются все темы.

Иногда бывает целесообразно всем звеньям проработать одну и ту же тему. В таком случае каждый учащийся сначала индивидуально продумывает и готовит ту или иную письменную работу по данному зада-

нию, и уже потом все члены звена, собираясь вместе, составляют одну общую коллективную работу от всего звена. Развитие коллективистических навыков и в этом случае выступает ярко и дает нужные результаты; докладчиком и ответственным работником от звена выступает обыкновенно вожатый звена.

Вообще звеньевая организация, являясь первичной детской организацией, пронизывает весь школьный организм, придавая ему стройность, гибкость и живучесть.

Всякие очередные работы по самообслуживанию в школе — например, очередные дежурства, — у нас выполняются также целыми звеньями (по неделе); и здесь мы наблюдаем все преимущества коллективного труда перед работой в одиночку.

Но надо сказать, что звеньевая организация не исключает создания всякого рода детских комиссий и кружков; последние у нас создаются на основе тех или иных детских интересов, склонностей и способностей независимо от звеньевой организации, которая считается основной и постоянной рабочей организацией детей в каждой школьной группе.

Бывали случаи, что некоторые, правда весьма немногие, дети по каким-либо причинам не входили в состав звеньев; это — так называемые, по выражению детей, „сиротки“, или „волки“. Положение этих детей было весьма незавидным, и они не выдерживали своего одиночества и вливались в то или иное звено. Эти случаи были особенно поучительны для детей: дети чувствовали силу и преимущества организации коллектива.

Наши вечера в школе.

Автор и его жена (преподаватели Спас-Лихневской школы, Бронницкого уезда, Московск. губ. в 1923—24 г.) после настойчивых, но неудачных попыток добыть средства из У. О. Н. О. и М. О. Н. О. на переоборудование школы для работы согласно новейшим педагогическим методам, решили затратить свои два месячные жалованья и купили хороший небольшой верстак (фирмы Р. Кенц), накупили всевозможных столярных инструментов на Сухаревке у прогорелых плотников и столяров, купили кое-какого строительного материала, купили бумаги, красок и кистей и ко всему этому 1 пуд керосина и предложили на общем детском собрании детям воспользоваться всем этим.

Много было предложений, много было споров; фантазия детей работала так, что под стать самому пылкому реформатору; наконец, остановились на одном — организовать вечерние занятия для 3-ей и 4-ой групп. Пожалуй, слово „занятия“ отзывается здесь „контр-революционностью“, вернее сказать, что желающие из 3-й и 4-й группы могут приходить вечером в школу, ну, а что будут там делать, этого пока никто ясно не представлял.

Сказано — сделано.

На другой день вечером, часов в шесть, — дело было в ноябре, — перед школьными дверями как из-под земли выросла полностью вся третья и четвертая группы.

Вошли в класс, зажгли лампы, собрали все столы и составили в одну линию в одном из классов, расставили лампы на столах, одну—в библиотеку, где помещались верстак и все столярное прочее, молча уселись за столы в ожидании учителей. Учителя умышленно задержались. Библиотечная комиссия объявила выдачу желающим книг, и книги быстро замелькали по столам; ученики с наклоном к строганью и тесанию в момент организовали кружок и приступили к работе; хозяйственная комиссия разрешила пользоваться мелом на классной доске, и слабые по навыкам начали повторять дневной урок, двое подсели к роялю (в школе случайно есть рояль) и начали наигрывать гаммы.

Спустя час, мы отправились в школу и застали всех за работой при торжественной тишине. Половина задуманного предприятия уже осуществлена. Как это отрадно! Дети не за „научными“ партами, а за плоскими столами (вспомнили Монтессори) и не за уроками по расписанию, а за свободным трудом, и не все заняты одним делом, а разбились на кружки и у каждого кружка свое дело.

Незаметно пролетели три часа, и дети в девять часов вечера шумными толпами побежали домой. Предоставляем читателю судить о той радости, какую переживали мы: ведь дети-то пришли из четырех деревень, с расстоянием от полверсты до полутора верст от школы (школа стоит в центре пяти окружающих ее деревень в поле при погосте).

Следующие вечера носили менее торжественный характер, но зато и более непринужденный. Затем в процессе творческой работы и задач момента наметились более или менее постоянные кружки: литературный, по обработке гербария, столярный, драматический и по ликвидации слабых навыков.

Литературный кружок приступил к изданию детского ежемесячного школьного литературно-художественного и научного иллюстрированного журнала под названием „Кот-Мурлыка“. В журнале помещались сочинения, стихотворения; рисунки, диаграммы, календари: погоды, атмосферных явлений температуры с кривой температуры и природа вообще. Нашлись хорошие художники, которые журналу придали внешний художественный вид; нашлись прозаики; нашлись поэты и поэтессы. Приходилось нам удивляться, как те же ученики за партами творили во всех отношениях куда хуже.

Кружок „по обработке гербария“ привел в систему все собранные цветы за весенне-летне-осенний период, расклеил на отдельные листы каждое растение, каждому растению дал краткое описание и сброшюровал в атлас. Кружок пользовался всевозможными определителями, словарями и учебниками из имеющихся книг нашей личной библиотеки.

Столярный кружок наделал рамок для портретов революционных вождей, прибил в классах полочки для всевозможных надобностей, сделал эккер, ватерпас, отвес, уровень, починил парты и столы и т. д.

Драматический кружок довольно-таки хорошо разобрал пьесу-сказку „Русалкин гребень“ с пением и танцами и на Новый год поставил ее в школе в присутствии гостей-родителей и комсомольцев.

Кружок ликвидации слабых навыков по родному языку и математике распался, так как из членов этого кружка нашлись хорошие столяры, артисты и художники и по своим наклонностям и способностям присоединились к другим кружкам.

Вечера поглощали детскую энергию и давали ей законное разряжение. Бывало, на дневных занятиях дети чуть ли не спят, а спросишь их, почему они так

рассеивают внимание, — ответят, что вечера никак не дождутся. Помним и мы, учителя, что днем уставали, а вечером отдыхали; сидим, бывало, занятые своим делом, и только изредка отрывал нас тот или иной ученик своими справками.

Однажды поднялась сильная метель, и дети из более дальних деревень остались ночевать в школе, воспользовавшись паклей для импровизированной постели. Повторилось это раз—другой, и часть учеников сделала следующий шаг к сближению со школой: привезли из дома постель, подушки, кое-каких сырых продуктов и объявили нам, что они теперь будут постоянно ночевать в школе, а ужин будут сами готовить на школьной плите. Препятствовать такому желанию мы не могли. Но только с ночлегом, спустя некоторое время, произошли неприятности: часть учеников по нескольку дней подряд не умывалась и подцепила глазную болезнь; кашевары поспешно варили ужин и в сыром виде предлагали товарищам есть, — через несколько времени два-три ученика здорово расстроили себе пищеварение. Пришлось учителям бороться с этими неорганизованными ночлегами, сначала не разрешая совсем ночлег, а потом, видя, что это не помогает, — дети ночевать все-таки остаются, — путем организации серьезного санитарного наблюдения.

Прошел месяц—другой, и „вечера“ завоевали себе права гражданства наравне с дневными классными занятиями. Никто из учеников третьей и четвертой группы не хотел и думать, что можно закрыть эти вечера, на которые они с такой любовью стремились.

В течение зимнего и отчасти весеннего периода благодаря вечерам был проработан в клубной и кружковой работе значительный материал.

Литературный кружок выпустил пять номеров жур-

нала с очень разнообразным и живым материалом. Свободное творчество детей выявило несколько нарождающихся талантов — детских писателей, поэтов и художников. По отзывам знакомых учителей, содержание журнала представляло весьма большое достижение в смысле развития детей и овладения ими формами литературного письма. Научный отдел журнала носил большею частью сезонный характер, а со 2 и 3 номеров и беллетристика перешла на сезонность или на художественную отделку проработанного на уроках программного материала.

Драматический кружок достиг не меньших положительных результатов в смысле художественности постановок спектаклей, в смысле драматичности, вернее — жизненности, игры детей. При постановке пьесы „Русалкин гребень“, исполнители главных ролей не раз в течение спектакля приводили в искренний восторг присутствующих взрослых гостей. Костюмировка, гримировка и декорирование производили впечатление строгого стиля. Хоры в пьесе были разучены под рояль и звучали нежно и стройно. Этот кружок, как первый, разбудил ранее дремавшие таланты к бодрой жизни.

Столяры за это время изучили теорию столярного дела и приобрели вполне крепкие навыки в пользовании инструментами и в изготовлении разных несложных принадлежностей школьного обихода. Помощь школьному коллективу была оказана столярами во всяком случае существенная.

Остальные кружки работали с неменьшей пользой для школы и для себя и при неменьшей активности со стороны членов кружков.

При взгляде на все сделанное школой за 1923—24 учебный год и на все достигнутые успехи, с первого и последнего взгляда кажется, что все эффектные

результаты падают на школьные клубные вечера. Мы, школьные руководители, не без некоторого смущения думаем, что если отнять эти достижения вечеров от всех достижений школы в целом, то может остаться в уменьшаемом нечто вроде нуля. А ведь работа и днем носила напряженный характер со стороны учителей и действенный со стороны учеников.

Над этим следует немало задуматься. Вечерние занятия детей в школе, как ни говори, а все-таки нагрузка к труду детей. Продолжай вечернюю работу по урочной системе и при одном шаблоне для всех, вечера измучили бы учеников и не дали бы и скромного положительного результата. Здесь же, наоборот, вечером дети более работоспособны, чем днем, и в большей степени, при наименьшей затрате сил, достигают значительных успехов. Что же это значит? Ответ один: активность детей, их любознательность, исследовательский инстинкт, свобода выбора труда и самообразующиеся общественные организации в процессе самого труда — вот какие факторы помогли детям поднять продуктивность школьной работы на сто и более процентов.

* * *

Весна в полном разгаре. Снег почти весь стаял, земля наполовину отошла, прилетели птицы, завозились водяные хищники, зажурчали воды наших ручьев, сирень и черемуха сбросили чешуйки с почек... Вечерние занятия сошли на-нет. Удлинился день, вечером много работать не будешь; теплая обувь — с ног долой и на ее место прошлогодняя, рваная, холодная; наша холмистая местность породила большие ручьи, через — не перепрыгнешь, в брод — глубоко; и дневные-то официаль-

ные занятия проходят иногда при 60⁰/о учащихся. Какие же тут вечера?

Часов в семь вечера придут человек пять из ближних деревень, побродят по холодному, сырому классу (топить стали меньше), возьмутся за это и за то, молчаливо переглянутся и без слов поймут друг друга. Покажемся на несколько минут и мы, руководители, и вместе с ребятами переживем одинаковые чувства.

Что-то хорошее, отрадное куда-то ушло, ощущается какая-то пустота сегодняшнего дня, нет жизненного содержания, какая-то суровая действительность разъединяет нас, так родственно сжившихся в часы отдыха и свободного труда.

* * *

В Вербное воскресенье пришли на весь день в школу два ученика, отправились на болото, наловили обитателей пресных вод, рассадили по банкам, написали прекрасное сочинение— „Экскурсия на болото за водяными хищниками“ и со слезами на глазах покинули школу на несколько каникулярных дней, а наши школьные отрадные вечера—на всю жизнь.

6 ноября 1924 г.

(Из статьи А. А х о в а „Народный Учитель“ № 11, 1924 г.).

Как работает и чего достиг Мысовский с.-х. кружок

Мысовский с.-х. кружок организован из учеников Котовской школы I ст. в возрасте от 9 до 14 лет.

Прослушав лекцию Н. Д. Костецкого ¹⁾ и детальные объяснения учительниц этой школы о том, как вести работу в с.-х. кружке, 14 ребят решили организовать в кружок, устроили собрание желающих работать, избрали президиум: председателя, товарища председателя, секретаря, и наметили, какими культурами кто из них хочет заняться. Большинство взяло землянику, морковь, цветы. Остальные — тыкву, томаты и другие овощи. Это было в начале мая текущего года.

Прежде всего они написали заявление в садово-огородную станцию Мысово с просьбой отпустить им семян и рассады. Под руководством учительницы, были проведены экскурсии в опытный сад и огород на станции Мысово, и там же специалисты провели пробную работу с ребятами по разбивке гряд, по посадке земляники и т. п. и роздали рассаду и семена.

Придя домой, каждый член кружка взялся за работу на своем огороде возле своей избы обработали землю и насадили полученный материал. Работа интересовала всех. В затруднительных случаях на помощь шла учи-

---

¹⁾ - Заведующий Мысовской садово-огородной опытной станцией, организатор с.-х. кружков.

тельница, пользуясь советами специалистов, агрономов Мысова. И не раз эти последние обошли детские огороды, помогая своими советами по специальным вопросам. А пройтись помочь ребятам было и нужно, и приятно.

Пройдешь, бывало, из села в село, смотришь—там Володя придумал средство от кур: огородил свою грядочку кольями и мешками кругом обвесил,—куры, мол, не увидят; там Ваня показывает свою грядку с томатами и рядом грядка матери, и сравнения никакого—Ванина грядка выполота, чистенькая, а у матери вся бурьяном заросла, кусты низкие, плоды мелкие. Ваня и сам удивляется: „как это она не досмотрит“.

Кланя главным образом занята цветами, тыкву опылила, теперь она сама растет больше, а вот цветы требуют ухода, и красивые они такие, не насмотрится Кланя. Маленькая сестренка топчется на Кланином огорожке, глазенки блестят—на будущий год и она поступает в школу, и у нее будет свой огорожок; она уже сейчас наметила сажать тыкву. Отец—московский рабочий—волнуется каждый раз, как придешь: „пусть работает—конечно, польза“. Ребята, не записавшиеся в кружок, поджидают на улице деревни: „на будущий год и мы запишемся“, видели Санин огорожок. „Хорошо, ребятки, ладно“.

Один раз и горькие слезы видели мы на таком огорожке,—первую ягодку земляники кто-то съел неизвестный. Горе было беспредельное. А малыши, один другого меньше, смотрят на слезы сестры и сами готовы заплакать. Кто-то из них знает, куда эта ягодка делась. Теперь уже кустов много. Сами их размножили, на будущий год будет много ягод, девочка спокойна.

Да всего и не перескажешь.

Так мы работали с начала мая все лето до сентября.

Цветы — красивее: астры, бессмертники, о которых дети говорят: „зимой и летом все одним цветом“, петунии и др., тыквы величиной с пуд без малого. Морковка большая у того, кто хорошо ухаживал за ней, а у двух — маленькая, не на что смотреть.

Теперь ребята знают, почему так получилось — посадили в тени, хватились, да уж поздно: беды не поправить.

В середине сентября устроили выставку. Школу красиво убрали зеленью и принесли, и привезли свои экспонаты.

Когда открыли выставку, был большой восторг, — здесь стоят кусты помидоров, пересаженных в деревянные ящики; там в горшках кусты земляники с длинными усами; здесь тыква, перед которой малые ребята останавливаются и отойти не могут, как зачарованные; там кабачки, морковка, а цветы... цветы украшают столы и здесь, и там, — и в горшках, и в букетах, и все работа самих ребят.

У каждого возле его экспонатов лежит учетная карточка, на которой велись записи: как ухаживал за своей культурой, сорт ее и т. д. У некоторых еще и дневники: что наблюдал, что делал каждый день на своем огорожке.

Перед выставкой послали приглашение во все местные организации и учреждения и в Москву в Институт Методов Школьной Работы. Тов. Лебедев приезжал к нам из института не раз летом, интересовался нашей работой.

Выставка была два дня, ее посетило 200 слишком человек. И теперь уж отцы призадумались: „а я-то дал сыну худшую землю, думал — так, одно баловство будет. Ну, уж на будущий год дам хорошую, пусть работает“.

Витя смущенно улыбается: он не виноват, что мор-

ковь мала, отец дал грядку под деревом, теперь он этой ошибки не допустит!

Кто не позволил в этом году своим ребятам в кружок записаться, жалеет: „да, видно дело делали, пусть работают“. — „А у меня, тятя, капуста лучше, чем у тебя“, — хохочет Егор. „Ну, да ты раньше посадил“, — нерешительно отвечает отец. Егор молчит, но он знает, что сажали-то разом.

И выставка дала в результате прирост — 54 новых члена из ребят.

Начавшие работу с самого начала ходят довольные, чувствуют себя героями. Ванины цветы поражают всех: „да как ты вырастил такие, расскажи!“ Ваня важно улыбается, он-то знает, как получить такие цветы. Коля вырастил помидоры, высадил их в красный деревянный ящик, и куст этот, обвешанный красными плодами, выше его. Он поглядывает на верхушку куста, потом вниз на ящик и тоже затаенно улыбается.

Во время выставки Н. Д. Костецкий, вместе с приглашенными крестьянами и педагогами, произвел экспертизу работ, и за лучшие работы даны были лучшие премии: совочки, грабли, тетради, карандаши, перочинные ножики, кусты малины, смородины, земляники. Все получили хоть что-нибудь. Не виновата же Маня, что ее огородик был на склоне оврага, и капуста вышла неважная. Но работала она не хуже других. И собрания не пропускала. Их было 6; собирались, рассказывали друг другу, как у кого идет работа, и ставили вопросы, на которые специалисты Мысова давали им ответы.

Премии нам дало Мысово, группа мысовских служащих пожертвовала, что могла, и МОЗО.

После выставки устроили заключительное собрание. Уже ночь смотрит в окна класса, тускло горит малень-

кая лампочка, а 11-летняя председательница тщетно старается усмирить собрание. Сегодня ей это не удастся... Так много впечатлений, так много пережито в эти 2 дня.

„Ну как, ошибки у нас есть?“ — „Есть, есть!“ — „Какие?“ — „Плохо регистрировали приходящих на выставку, не знаем точно, сколько человек было. Мало бумаги положили, приходящие записывали про выставку, да бумаги не хватило. Малс оповестили о выставке; нужно было пошире дать знать о ней. Не успели диаграмм составить. Ну, а тыкву будем сажать поближе к дому, на поле она не дозрела у Тоси“.

„На будущий год будем работать?“

„Будем, непременно будем!“

Как принесли ребята домой кусты смородины, малины, отступился отец: „берите эту землю, садите; ваш это сад будет, я отойду подальше, к полю, со своим огородом“.

Хотим мы и зимой продолжать работу, только уж в комнате: кто шить, кто починять, кто корзины плести, пока весеннее солнышко не выманит снова на улицу, да времени нет, школа мала, работаем в две смены, от зари до зари, а по вечерам далеко ходить ребятам. Школа стоит не в селе, обслуживает 4 селения, версты $1\frac{1}{2}$ —2 нужно пройти лесом или полем, зимой в темноте не придется. Но ребята постарше, окончившие I ст. и выбывшие раньше срока из школы, бросились записываться в кружок. Набралось 15 человек. Сумей только удовлетворить всех! Но это еще дело будущего.

В чем же недостатки нашей работы? Во-первых, члены кружка разбросаны по селениям на протяжении 6 верст, и трудно было с организационной стороны.

В рабочие дни ребята не могли посещать работы друг друга, встречались только на собраниях. Да и ру-

ководителям гораздо труднее выбрать время, обойти лиш-
ний раз огороды, поддержать слабых, указать, где тре-
буется экстренная работа.

Организационная работа по кружку совпала по вре-
мени с отчетной годовой работой школы, и очень
трудно нам пришлось, поэтому опоздали с посевом не-
которых культур.

А достигли мы вот чего: у нас зародился и вырос
определенный интерес к работе в огороде и в саду;
работая, мы научились кой-чему: как ухаживать за
некоторыми культурами, как наблюдать их: мы при-
учились спланировать на определенном, важном для нас
деле. И вести сообща общее дело.

Всего, пожалуй, сразу и не учтешь.

(Из статьи Н. Ситенской „Народный Учитель“ № 11. 1924 г.).

Кружок птицеводов

2-я группа I ступени Опытной-показательной школы им. Луначарского).

(Дети от 9 до 11 лет).

Организационная работа.

Перед выездом на дачу и перспективой новой жизни и работы, как обычно в таких случаях, нами, руководителями и учителями группы, проводилась анкета, которая содержала следующий ряд вопросов: 1) Куда хотел бы проехать (у колонии несколько дач за городом) и почему именно туда? 2) Сколько времени хотел бы заниматься в летней школе в течение лета? 3) Сколько времени хотел бы заниматься в течение дня? 4) Что хочешь изучать и над чем хочешь работать в летней школе? 5) Как хочешь работать: всем классом, пятерками (это была обычная форма работы), в одиночку или еще как-нибудь иначе? 6) Хотел бы работать и играть вместе с деревенскими ребятами или отделяться от них?

Общая характеристика ответов сводится к следующему: в выборе места главную роль играл мотив летних удовольствий, второстепенную—то или иное удобство для проведения летней школы. Больше всего указывалось на наличие леса (ягоды, грибы, орехи) и воды (купание, плоты). Времени на занятия ребята хотели тратить столько, что анкеты вызвали улыбки на наших лицах: половины указанного было бы больше, чем нужно. В вопросе о

теме и видах работ ребята разбились почти на две равные части, в одной из которых всюду фигурировал огород (кроме него были и „лес“, и „деревня“ и т. д.), в другой всюду значились или животноводство или „летние“ птицы (в отличие от тех, которые изучались группой зимой). Форма организации занятий громадным большинством принята была пятерка, при чем мотивировка выбора показывала полную его осознанность. „Связь с деревней“ привлекала всех. Одни, правда, говорили, что хотят не только играть или гулять с деревенскими, но и жить с ними, зато другие не хотели иметь с ними никакого дела, потому что „когда мы жили зимой в Марфине, деревенские брали у нас санки и дрались“.

Во всей анкете самым сложным и важным вопросом был вопрос узко-организационный. Он сводился к сочетанию пятерки с индивидуальными потребностями каждого. Тут ребятам пришлось впервые столкнуться с „организационными соображениями“ и прийти к заключению, что, в виду удобства для каждой „пятерки“ или вообще партии иметь своего взрослого руководителя (всего в колонии было трое педагогов), хорошо было бы укрупнить пятерку или, попросту говоря, разбиться группе на две партии, включив в одну из них огород, в другую—все остальное. Правда, были возражения: „я только лесных птиц хочу, а животноводства не хочу“, или наоборот, но как только животноводство было решено в пользу кур, вообще домашних птиц, вопрос стал ясен: всем было понятно, что домашних птиц интереснее изучать в связи с дикими и наоборот. Для нас, взрослых, было важно объединить обе партии обязательно на производстве, на практически ценном, действенном процессе.

Итак, две партии: „Артель огородников“ и „Кружок птицеводов“. В каждой по 12—15 человек. Выехали. Нарезвившись вволю после города и осмотревшись, при-

ступили к делу. Первые дни—чисто-организационная работа: выбор председателя кружка, определение его обязанностей, примитивный „устав“ и план ближайшей работы. Оказывается, что уже первые дни вольной беготни по парку, берегам пруда и дальше—в лес, дали массу впечатлений и конкретного, делового материала для нашего плана.

Первый этап работы.

Сначала без всякой связи с планом к нам в руки попал совенок, которого взял под свое личное покровительство сам председатель и, устроив для него помещение, до самого последнего дня ухаживал за ним, кормил его, водил его гулять и по целым часам, сидя против него, старался зарисовать его во всех возможных позах и в маленьком виде и в „натуральную величину“.

Вместе с тем время было не раннее, с куроводством надо было спешить. Я с некоторыми ребятами перед отъездом из Москвы накупил в разных местах яиц (в музее птицеводства, на биостанции в Сокольниках, на Трубном). Выбор яиц оставался для ребят пока тайной. Теперь в деревне мы занялись хождением по избам, прося „клушек“ и обещая вернуть их осенью с „молодкой“. Это была первая деловая связь с деревней. Как она ни была поверхностна, многое в хозяйстве крестьянина, в его взглядах и отношениях к нам и детям, было ново и интересно. Много хлопот нам доставило разыскивание старых корзин, ящичков и сухого сена для „гнезд“. Но вот клушки посажены, дежурства распределены. В число обязанностей дежурного входило как менять корм и пищу, так и содержать в чистоте помещение наседок. Для шалопаистых ребят это было

серьезной пробой терпению и выдержке, для многих все это было только удовольствием. Сколько новых рассказов порождало каждое дежурство их — о нраве каждой „клушки“, об их „прогулках“, о взаимоотношениях. Вырисовывались „индивидуальности“ и становились близкими. Общее наблюдение за курами и дежурными было возложено на двух „ответственных“. Ребята эти увлекались делом и живо интересовались им, но, несмотря на это и несмотря на полномочия, подчас бывал необходим еще чей-то другой глаз — глаз нас, взрослых. Мы должны были наблюдать середину: не делать за ребят их дело и в то же время не дать наседкам пострадать от небрежного ухода. Воспитывать в ребятах педантизм, а не только способность увлекаться, было нашей заботой. Мы занимались этим в те минуты, когда что-либо яркое на стороне отвлекало наших птицеводов от плошки с водой и миски с кашей.

Наиболее ярким моментом во все первые дни, при изучении яйца, являлся просмотр яиц на свет. Ребята из картона смастерили „овоскоп“ (полый цилиндр без дна и крышки с прорезом сбоку) и с ним удалялись на чердачную лестницу и, вставив лампу в ovosкоп, не отрывались от щелки. Темные пятна при первом просмотре, красные нити при втором заставляли радостно стучать наши сердца: в яйце совершается то превращение, загадочное и таинственное, конца которого мы так нетерпеливо ждем.

Мы обратились и к птицам леса. Кругом колонии большой и старый липовый парк; вблизи ни одного естественного насаждения. Естественно, поэтому, что старый парк стал главным объектом нашего изучения. Множество дупл и некоторые, особо шумные их обитатели — галки и скворцы — с первого же дня привлекли внимание детей и вообще случилось так, что центром

изучения птиц леса стали дуплогнездники. Все остальные наблюдения терялись и стусывались в ходе работ сами собой, потому что ни по количеству материала, ни по доступности, ни по целостности общей картины не могли с дуплогнездниками поспорить. Единственный соперник, выдержавший конкуренцию до конца, была маленькая трясогузка под каменным мостом, но и то здесь главную роль сыграла не она, а кукушенка, которого в яйце на наше счастье и на несчастье трясогузки ей подложила кукушка.

Ребята зарисовывали дупла, подсчитывали их. С неосторожными товарищами, пугавшими птиц, ребята взяли тон с самого начала очень строгий. Провинились две девочки, мальчики были безупречны.

В дуплах ребята находили чаще старых знакомцев, известных им еще с зимы; у новых они подмечали величину ¹⁾, оперение, характерные особенности, манеру держаться, голос. По признакам они справлялись или в литературе, или у меня. Так открыли мы пищуху, которая раньше была ребятам совершенно неизвестна. Как разгорелась после этого открытия их исследовательская лихорадка! Уж один милый, своеобразный вид птички да нрав, впоследствии так ставший нам близким, приковывали к себе симпатию.

Первый этап работы продолжался недолго. Чтобы сблизить кружки и сразу же связать их работу, а также чтобы дать ребятам почувствовать, что они делятся своим опытом с товарищами и отчитываются перед ними (так как для них это тоже важно), было устроено первое отчетное собрание кружка, к которому некогда было и особенно готовиться. Все, что дети делали и узнали за

---

¹⁾ Зимой у ребят жили в клетках — снегирь, большая синица синица-московка. Сравнивая с этими тремя птицами, ребята определяли приблизительную величину новых.

короткий срок, они излагали как могли. Повестка была следующая:

- 1) Вступительное слово—В. Ю.
- 2) Какие куплены яйца и что весят—Боря Я.
- 3) Как мы доставали клушек—Вася П.
- 4) Как мы сажали клушек на яйца—Вова Л.
- 5) Как клушки сидели в первые дни—Гога О.
- 6) Под какую клушку что подложено—Вася П.
- 7) Развитие зародыша в курице—В. Ю.
- 8) Протокол осмотра сырого яйца—Миша Р.
- 9) Осмотр сырого яйца—Валя Ф.
- 10) Протокол просмотра яиц на свет—Миша Р.
- 11) Протокол вскрытия курицы—Муся И.

Три доклада говорились устно, остальные читались. Присутствовали на собрании деревенские ребята (они после него записались по кружкам: в огородный—7 чел., в птицеводный—3 чел.); кроме деревенских ребят, конечно, огородники, а также одна из старших групп нашей школы. Задавались вопросы; ребята или давали ответ, или сознавались, что не знают того, что у них спрашивают; неправильных ответов не было. На многое приходилось отвечать мне, кое на что, не отвечая, указывать, как на материал для дальнейших наблюдений. Деревенские ребята, как практики, многое подвергали критике, во многом оказывались опытнее на целую голову, но о многом слушали с интересом. Вопрос о происхождении и развитии зародыша был развит мною в среде кружковцев еще до собрания. Тема эта была бы слишком сложной для детского доклада. Спаривание, как образование „пары“ (в каком свете вопрос был известен детям уже зимой при наблюдениях над городскими птицами), теперь предстало в более углубленном освещении. Все, что касалось этого вопроса, дети выслушивали с полной серьезностью. Ма.

ленькая лекция моя имела целью заполнить те пробелы, которые имелись в наблюдениях детей, и связать их между собой в одно стройное целое. Им же самим удалось проделать следующее: 1) при вскрытии умершей, благодаря типуну, курицы рассмотреть яичник, 2) рассмотреть сырое яйцо (кстати одной из девочек сырое яйцо было разбито, показано и проанализировано на отчете), 3) просмотреть два раза яйца на свет (на 5-й и 12-й день), 4) разбить и осмотреть брошенные на 12-й день насиживания гусиные яйца, 5) вскрыть яйцо с недосиженным, почти готовым цыпленком.

Итак, отчет должен был сблизить кружки, и цель свою оправдал. Спрашивается, каковы вообще были взаимоотношения кружков?

Как-то зимой, на „вечере“, ребята слышали от одного юмориста небольшую побасенку, в которой говорится о двух крестьянских мальчиках, сидящих друг против друга в окнах своих изб. „А мамка нынче блины пекла!“ — раздается из одного окна. „А к нам нынче солдат приходил!“ — из другого. „А мамка нынче блины пекла!“ — из первого. „А к нам нынче солдат приходил!“ — из второго и т. д., и т. д. Эту побасенку мы вспоминали, когда кто-либо из птицеводов хвастался перед огородниками или наоборот. Предметом споров являлся вопрос о том, где большая значимость хозяйственная — в куроводстве или в огородничестве? Остроты споры не достигали, и на побасенке обе стороны обычно со смехом уступали.

Резкой грани между кружками не было. Не только отчеты объединяли их. Часто птицеводов заставляли вместе с огородниками на опытных грядках с тыквами, а „овоскоп“ привлекал огородников не меньше птицеводов.

Второй этап работы.

Вскоре после отчетного собрания всем стало ясно, что „клушки“ успели уже насидеть свои яйца. Внимание всецело сосредоточилось на них. Когда был услышан первый „разговор“ наседок и уловлены первые робкие стуки и писк в яйце, ребята были уже наэлектризованы; ходили около клушечьей коморки на цыпочках и, тихонько приоткрывая дверь, прислушивались в щель; вставляли ни свет, ни заря и снова бегали к „клушке“; да и не даром: там пищали уже вылупившиеся цыплята. Дежурные в день вывода сменялись каждые полчаса и все они оставляли после себя запись наблюдений. Ребята, свободные от дежурства, и огородники были все вокруг корзины с такими славными, мокрыми комочками. Им хотелось скорее высыпать их на пол и покормить яйцом — нетерпение разбирало. Но вот, наконец, можно — цыплята взвешены, накормлены, отданы наседке.

В дальнейшем одну наседку отдали, так как не было помещения для двух, в одном же они не уживались. В общем из 23-х яиц вывелось 17 цыплят. Были и „свежаки“ и „болтуны“ и недосиженные яйца — во всем этом разобрались, учли и сравнили результат с теми предположениями, которые возникали у нас во время просмотров яиц в „овоскопе“.

Вторым радостным моментом был первый вывод на прогулку, на луг. В дождь дежурные прятали цыплят с наседкой в просторную клетку, которую они сами смастерили. Вся забота материнства, все этапы „воспитания“ проходили у ребят на глазах. Наблюдая и ухаживая за своими питомцами, ребята проходили начало того пути, который в принципе одинаков для ухода за любым домашним животным. „Наблюдай, ухаживай

используй" — таков этот путь. Пусть ребята прошли его на курах: путь тот же для чего хотите.

Вскоре после возвращения цыплят наседке мы вернулись и к наблюдениям за лесными птицами. Гнездовые дела во всех своих этапах занимали нас больше всего; центром наблюдений была пищуха. Увлекали нас и птичьи голоса. Главное внимание поглощали соловей и камышевка. Слушать соловья мы вставали рано утром, в 4, в 5 часов. Одна прогулка по тихому берегу пруда в этот час неоценима как восприятие природы. Камышевку мы слушали по вечерам, в овраге.

Побывав на отчетном собрании огородников, начали готовиться к своему собственному, второму отчету. Собрали собрание. Я, дав задание обсудить повестку и порядок проведения отчета, сам ушел, оставив их одних. Вернувшись, я застал повестку выработанной. Оставалось только, кое-что добавив, кое-что соединив вместе, распределить темы между ребятами. Одни вызывались добровольцами, другим приходилось поручать собранию. И даже тот, кто морщился сначала и не хотел, потом, войдя во вкус, увлекался не менее других.

Подготовка ко 2-му отчету, в отличие от первого, велась серьезно. Докладчик собирал от своих товарищей записи наблюдений, рисунки, сам знакомился со своим предметом более основательно на месте и разрабатывал план или канву своего доклада. С этим планом он приходил ко мне и спрашивал совета.

Повестка второго отчета.

- 1) Вступительное слово—Вася П.
- 2) Протокол вылупливания цыплят—Миша В.
- 3) Как вылупливались цыплята—Вова Л.
- 4) Как цыплята ели в первый день—Муся И.
- 5) Как наседка ухаживала за цыплятами—Миша В.
- 6) Совенок—Вася П.
- 7) Дуплогнездники—Шурик В.
- 8) Кукушенки. Выводковые и птенцовые птицы—
Вася П.
- 9) Как пищуха кормила птенцов—Боря Я.
- 10) Тетеревята—Витя Г.
- 11) Как галчата учились летать—Женя П.

Материал второго отчета.

1) „Вступительное слово“ говорил уже не я, а председатель кружка. Это являлось прогрессом по сравнению с первым отчетом.

2) „Протокол вылупливания цыплят“ в форме „правительственного сообщения“ объявлял сжато и коротко, в течение какого времени, что и сколько вылупливалось. Дан был учетно-цифровой материал.

3) „Как вылупливались цыплята“ говорило в общем о том же, но в беллетристической форме.

4) „Как цыплята ели в первый день“.

5) „Как наседка ухаживала за цыплятами“ было сводкой индивидуальных наблюдений.

6) О совенке говорил его покровитель и друг, включая в свой доклад не только свои многократные наблюдения, но и добавочные сведения, объясняющие то или иное поведение совенка (хотя бы „повадки“) добытые из литературы (Кайгородов, „Пернатые хищники“)

Главы о совах. После же определения совенка также: Силантьев и Холодковский, „Птицы Европы“. Статья о неясыти серой).

7) „Дуплогнездки“. Канва доклада: характеристика парка, причина образования дупел в старых деревьях, постоянные жители дупел (в нашем парке из них были представлены: вороны, галки, скворцы, пищухи, большие синицы, горихвостка, сова), соотношение размера дупла и размера птицы (малое летное отверстие — защита от врагов), роль дятла в образовании дупел, отношение дятла к поползню и другим дуплогнездикам (припомнили зимние наблюдения и сведения из литературы, прочитанной зимой), „анекдот“, если так можно выразиться, о кукушенке, подложенном мухоловке в дупло и застрявшем там (В. Бианки, „Кукушенок“), показательное измерение дупла.

8) „Кукушенок. Выводковые и птенцовые птицы“. По наблюдениям разных детей составила́сь целая история гнезда трясогузки. Главы этой истории: гнездо под мостом, странное яйцо, странный птенец, погибшие трясогузята, как малыши принесли кукушенка (а мы отнесли его обратно), как трясогузка заботилась о кукушенке, смерть кукушенка. Так как кукушенка в изрядном уже возрасте удалось хорошо рассмотреть и даже зарисовать с торчавшими во все стороны „шипами“, то я, воспользовавшись их знакомством с цыпленком, дал целый ряд заданий для наблюдений над разницей во внешнем виде и поведении наших лесных друзей и кое-каких домашних птиц. Сначала было решено, что именно домашние птицы „готовее“ и „самостоятельнее“ лесных: с первых дней клюют и бегают, сами в пуху и т. д. Но тут кстати пришлось наблюдение одного деревенского мальчика, члена нашего кружка, который из своего прошлого рассказал о те-

теревятах, заметив, что они „точь в точь цыплята“. Пришла на помощь литература: прочитали про вальдшнепа (Кайгородов, „Из царства пернатых“), о тетереве, белой куропатке и др. у Силантьева и вывели разницу между птенцовыми и выводковыми птицами. Такое сложное обобщение многих наблюдений и данных литературы оказалось нашему председателю по силам. Он сумел не только охватить тему сам, но и развить ее для других так, чтобы им было понятно (огородникам).

9) „Как пищуха кормила птенцов“. Над пищухой были произведены два больших наблюдения, продолжавшиеся каждое в течение 12 часов (в порядке полчасового дежурства у дупла): а) наблюдение над насиживанием; б) наблюдение над выкармливанием. Второе, как более удачное, и было передано с подсчетом, сколько раз, как, когда и с чем прилетали к дуплу самка и самец, и с небольшим сравнением, в заключение, ухода и работ за птенцами пищухи и курицы.

10) „Тетеревята“. Главы рассказа: пастух приносит тетеревьи яйца, яйца под „клушкой“, „клушка“ не принимает тетеревят, тетеревята голодают и едят только мух, тетеревят относят в лес „на сучок“.

11) „Как галчата учились летать — сводка индивидуальных наблюдений.“

Форма проведения отчета.

Достижением по сравнению с первым отчетом явилось то, что все доклады говорились, а не читались. Началось собрание в классе, а с пункта 5-го перешло на луг, к цыплятам. „Дуплогнездники“ были проведены в виде доклада-экскурсии; все же последующие доклады говорились в парке, при чем слушатели сидели рядом с опустевшим дуплом пищухи на скамейках, нарочно

сюда вынесенных. Докладчики держались уверенно. Многие впервые развязывали здесь свои языки и жесты. Так, доклад о дуплогнезdnиках достался мальчику, стеснявшемуся прежде даже читать вслух при других. Здесь в нем совершился какой-то перелом. Без всякого смущения, он водил ребят от дупла к дуплу, оставался, рассказывал, измерял.

Огородники тоже слегка подготовились к нашему отчету. Они наметили себе кое-какие вопросы, особенно насчет кур. Но целый град вопросов и уже совершенно неподготовленных, посыпался по поводу кукушенка и, главное, кукушки; здесь все интриговало. На большинство этих вопросов приходилось отвечать мне самому.

Большим плюсом этого, да и первого отчетного собрания, по сравнению со всеми зимними, являлось то, что не было никого из взрослых „именитых“ гостей; дети абсолютно не „зачитывали“, а только „отчитывались“, и показная сторона дела была сведена к нулю. Невольно весь кружок в момент отчета казался маленьким ученым обществом.

Последний этап работы.

Цыплята росли. От каждого нового хвостика и гребешка минорок и каждого полосатого перышка плимутроков ребята приходили в восторг. По породам ребята провели учет. Оказалось: минорок (яйценосной)—9; лангшан (мясной)—4; плимутрок (общепользовательной)—3, простой—1. В это время мы прикупили еще двух гусят. Они не только давали нам богатый материал для наблюдений и сравнений, они радовали нас сами по себе. Какое удовольствие было, взяв их под мышку, тащить к пруду и пускать поплавать, как весело

заливались ребята смехом от их внезапных кувырканий и неловких движений!

Не бросили мы совсем и леса. Мы следили за массой : появлявшихся плохих летунов, за птенцами галок и ласточек. Одна молодая галка жила у нас долгое время. Сравнивали мы теперь также лес умолкший с лесом весенним, звенящим от песен.

Материал, проработанный после второго отчетного собрания, нашел себе место только в журналах и альбомах. Всего, вместе с начатыми зимой альбомами, их было у нас пять:

- I. Клюв и пища.
- II. Передвижение птиц.
- III. Дупла — жилища птиц.
- IV. Насиживание и забота о птенцах.
- V. Наши выводки (три номера):
  - 1) „Как долго!“
  - 2) „Вылупились!“
  - 3) „На воле!“

Материал журналов и альбомов.

I. „Клюв и пища“. Зимой наблюдали над птицами в клетках, у кормушки, в городе, за городом. Наблюдения над тем, как ест синица (насекомоядная) и как ест снигирь (зерноядная), привели к объяснению связи между устройством клюва, пищей и способом еды. Наблюдения над дятлом и поползнем дополнили картину (отчасти и наблюдения над клестами на „Трубном“). Был затронут вопрос о полезности птиц (санитары, охрана леса). Летом журнал пополнился новыми

наблюдениями: клюв и пища совенка, стрижа, пищухи, утки. Освещено под углом приспособленности к среде.

II. „Передвижение птиц“. Зимой же задета зависимость образа жизни от „средств передвижения“, от устройства тела (нога дятла и хвост, как опора, нога поползня, хвост его, умение ходить вниз головой по стволу. Полет малых и больших птиц и т. д.). Летом альбом пополнился новым материалом: ноги совенка, лапа гусенка и др.

III. „Дупла—жилища птиц“. Альбом начат только летом. Зарисовки всеми кружковцами без исключения дупел парка с соответствующими комментариями (за номером), с цифровыми данными измерений. В конце—статья: „Дуплогнездники“, а под заглавием: „доклад на втором отчетном собрании кружка птицеводов“. На последней странице копия, сведенная с плана парка, с обозначением разноцветными кружками гнездовой дуплогнездников. Маленькие номерки у кружочков отсылали к соответствующему рисунку.

IV. „Насиживание и забота о птенцах“. Кроме двух „историй“ — истории гнезда трясогузки (кукушенок) и пищухи, еще материал на тему „родители и дети“: 1) защита нашей наседкой цыплят от ястреба (один цыпленок пострадал), 2) сопровождение взрослыми со-рокопутами своих птенцов в первом полете (с едой), 3) посещение совой своего „пленного“ совенка, 4) уроки первого лета галок галчатам.

V. „Наши выводы“. Первые два номера соответствуют материалу первого и второго отчета. В третьем номере наблюдения, произведенные после второго отчета. В конце было помещено также интервью с местным председателем сельсовета об общем состоянии птицеводства в ближайших деревнях: среднем количестве птицы на двор, внимании к делу со стороны крестьян,

значении для их хозяйства (для себя, на сбыт). Интервью проводилось детьми без участия руководителей и прошло удачно.

Для каждого отдельного номера журнала и для каждого альбома выбиралась редакция из 2—3 человек, собиравших и группировавших материал.

Но помимо перечисленных „официальных“ журналов, нашим председателем был выпущен свой собственный альбом „Барабан“ („Барабаном“ он звал своего совенка.) В этот маленький альбом мальчик вложил всю силу своего энтузиазма, всю силу своей любви и весь свой талант и вкус во внешнем оформлении.

Сторона методическая.

Далеко не все, что нами признавалось за методически правильное, нам удавалось проводить в кружковой работе. Многие из того, что нужно было проводить, или за недостатком времени или за недосмотром не проводилось и учитывалось нами как ошибка. Однако в том, что нами в кружковой работе признавалось за главное в методическом смысле, мы старались не считаться с недостатком времени. К такому „главному“ принадлежало наше стремление направлять ребенка на исследование, бороться с догматизмом изучения и легкомысленностью выводов. И в конце концов этот навык — не давать себе и другим совсем ответа на вопросы, в которых не уверен, к которым не подошел путем собственных наблюдений и опытов, — этот навык внедрился в ребят очень крепко. Конечно, это не создано в течение одного лета, как не создано в течение лета вообще навык систематически и продуктивно работать. Лету предшествовала упорная зимняя и еще летняя работа. Началом

же всему были хаос и мерзость запустения—моральная у ребят и хозяйственная в доме.

Преимственность работы сыграла громадную роль. Работая зимой над птицами (работа шла исподволь, параллельно теме „жилище“), ребята оставили массу своих вопросов неразрешенными (вопрос гнездовья, конечно, совершенно не затрагивался), оставили пустые страницы в альбомах и прекрасно уяснили себе, что тема далеко не исчерпана, что знают они обо всем этом очень мало и что только путем постоянного пополнения своих наблюдений можно приблизиться к овладению предметом. То же самое чувство осталось и после лета: да, мы многое дополнили свежими наблюдениями, но многое осталось вопросом. Ясно, что значение породы (яйценосная, мясная и т. д.), учет выгодности куроводства и мн. др. должно было остаться вопросом и могло стать для них ясным лишь будущим летом. Эта мысль и это чувство проникли их насквозь. Чувство это их удовлетворяло. Вообще же оно дается не сразу. Я припоминаю случай работы с детским коллективом, привыкшим к поверхностному скольжению по материалу. Предложил я изучить жизнь лягушки, принесенной ребятами. В ответ, однако, раздалось: „ботанику мы в Марфине уже давно изучили!“ Что прикажете делать? Однако, это вовсе не нормально: обычно все же сильно недооценивается способность ребенка глубоко и, главное, надолго, с перерывами и многократным возвратом, интересовываться своей работой.

Не пришлось нам миновать и „высоких“ тем. К ним принадлежали: 1) вопрос об инстинкте, 2) вопрос об естественном отборе. Назревала и третья, к чему будущим летом встанут, конечно, вплотную, 3) влияние человека на изменение образа жизни и строения животного, хотя бы при создании породы (то же у огородни-

ков по поводу растения. Из обмена опыта—изменение природы человеком).

Каким образом мы коснулись вопроса об инстинкте? Пристальные наблюдения над наседкой приводили детей к мысли об ее расчетливости, разумности и, следовательно, о разумности птиц вообще. Однако та же трясогузка, которая не узнала чужого яйца, дала погибнуть всем своим птенцам и так заботилась о своем громадном питомце, в несколько раз превышавшем ее собственный рост, не могла засвидетельствовать свою расчетливость или разумность. Противопоставить эти факты, когда у детей назревал неправильный вывод, было необходимо, тем более, что ребята где-то внутри себя ощущали фальшивость своего вывода, но не могли его опровергнуть фактами. На-ряду с этим напрашивался вывод из наблюдений над тем, как цыпленок ест в первый день; вывод этот говорил о том, что некоторые знания и умения не приобретаются путем личного опыта, а получаются „готовыми“. Некоторый опыт у цыпленка „в крови“ передался по наследству, как передается по наследству сходство форм тела. Факты витья гнезд птицами, перелетов и пр. неизбежно приводят ребят к мысли, что умственная организация птиц значительно выше человеческой, если этим фактам не противопоставлять другие, а именно многочисленные факты о затруднениях, в которые попадают животные, и в частности птицы, когда какую-либо задачу нужно разрешить путем личного опыта. Таких фактов имелось достаточно и в наших собственных наблюдениях.

Итак, опыт передается по наследству. Он служит основой поведения животного. Когда обстоятельства, изменившись, ставят животное в затруднительное положение, личный опыт часто не выводит из затруднения. Не ум, а инстинкт. Вот канва этого вопроса.

В области поневоле гораздо более абстрактной,

области опровержения „религиозного“ ¹⁾ объяснения вопроса о приспособленности хотя бы органов тела к образу жизни, также не приходилось молчать. О вколачивании в голову каких-либо теорий не могло быть и речи; их нужна была только та крупица, которая поколебала бы почву под неправильным выводом.

Вообще же в отношении выводов мы держались середины: следили за нарастанием или ослабеванием интереса к работе. Если сырого материала скопилось слишком много, нужно было обязательно сцементировать его общей идеей, связать общей нитью. Было бы большой ошибкой с нашей стороны загромождать ребят фактами, не помогая им осмысливать их—это привело бы только к скуке и разочарованию. Но важно было также, чтобы вывод не делался слишком поспешно и не воспринимался ребятами „на веру“, как догма.

В отношении так называемого „учета“ работы я большое внимание уделял тому, чтобы альбом и журнал не превратились в „способ проработки“, а служили лишь окончательным ее отображением. Поэтому в журнал помещались уже произнесенные на отчетных собраниях доклады, превращая эти доклады в документ, сохраняя его. То же в отношении рисунков. В журналы помещались лишь те рисунки, которые рисовались во время наблюдений. Специально изготовлялись лишь обложка и виньетки, одним словом декоративный элемент.

Заключение.

Закончив проработку своей темы, кружки соединились опять вместе в группу для того, чтобы вскоре

---

¹⁾ Образчик „религиозного“ объяснения простого вопроса: на наш вопрос, отчего ствол дерева наверху уже, чем внизу, ребенок отвечает: „для того, чтобы он не опрокинулся“.

снова разбиться на четыре новых партии с целью изучения деревни — сначала не всей, а только двух крестьянских середняцких хозяйств — общинного и отрубного (дережня в целом была отложена до будущего лета). В этом изучении крестьянского хозяйства дети обоих кружков в одинаковой степени применили найденный ими в кружковой работе метод. Он оказался для них, конечно, в десять раз важнее всех тех знаний, которые они приобрели. В конце концов они прежде всего не приобретали знания, а учились работать, и свой навык работать они приложили, прилагают и будут прилагать от материала к материалу.

(Из ст. В. Г е д р о й ц. „Народный Учитель“ № 2, 1925 г.).

Опыт школьно-гигиенического кружка учащихся в школе II ступени.

Школьно-гигиенический кружок при Сергиевской железно-дорожной школе I ст. (Сев. ж. д.) был организован еще в 1922 г. и в первый год своего существования не имел ни определенного устава, ни постоянного состава членов, ни плана занятий. Работа кружка заключалась в том, что я рассказывал тот или иной отдел из анатомии, физиологии или гигиены, а на следующем собрании члены, учащиеся двух последних групп, повторяли мой рассказ. Вскоре пришлось отказаться от формы рассказа, во-первых, потому, что рассказ не всегда мне одинаково удавался; во-вторых, работа кружка носила пассивный характер: учащиеся, не участвуя лично в процессе работы, начинали отвлекаться, и самые рассказы ими забывались.

В дальнейшем к рассказу были присоединены вопросы, исчерпывающие содержание данного отдела. Ответы на заданные вопросы давались учащимися в устной или письменной форме. Работа как будто оживилась, и участники кружка стали проявлять некоторую самостоятельность. Начались поиски учебников и разных пособий по анатомии и физиологии, по гигиене и заразным болезням, но этим дело и окончилось. Более способные и развитые учащиеся делали еще попытку излагать ответы своими словами, большинство же просто списывало

нужное место, а менее способные давали односложные ответы.

Работа нашего гигиенического кружка не ладилась; количество членов колебалось от 10 до 15 (из общего числа учащихся 80 человек) собрания происходили не регулярно.

В 1922—23 г. кружок перешел во вторую фазу своего развития. Был выработан устав, намечена программа работы, и занятиям был придан практически-жизненный характер.

Члены кружка под моим руководством произвели обследование зубов у всех учащихся своей школы (130 человек) и составили диаграмму. Перед летними занятиями практически ознакомились с подачей первой помощи. Разобрали и систематизировали отрывной календарь на 1922 г. изд. Н. К. З. Выработали правила для санитарных старост и организовали общий санитарный надзор в школе.

Доклады, числом 20, делались в устной форме по материалам, заимствованным из отрывного календаря изд. Н. К. З., и касались след. вопросов: о зубах—4, тифа—3, общей гигиены—3, об уходе за детьми—2, заразные болезни—4, анатомия и физиология—4. Почти все доклады проходили под моим руководством; нередко и сам я выступал докладчиком на ту или другую тему, выдвинутую кружком, как, например, о летаргическом сне и сонной болезни, об эпидемиях, о борьбе в культурных странах с заразными болезнями.

Гигиенический кружок стал пользоваться среди учащихся большой популярностью, и число его членов каждый месяц увеличивалось: 1922 г. X—12, XI—22, XII—33, 1923 г. I—41, II—42, III—55, IV—57, V—60. В кружке была составлена сан.-просв. библио-

точка и в конце учебного года устроена выставка работ кружка.

В 1923—24 г. гигиенический кружок окончательно сформировался и конкретизирован. В программу занятий были включены социальные болезни и разработка гигиенических правил применительно к жизни учащихся, а главное—был изменен самый характер работы членов кружка.

Каждому члену кружка или группе в 2—3 человека давалась тема с намеченным планом работы и указанием пособий. Подробный вопрос в письменной форме докладывался на собрании кружка, на котором часто присутствовали и гости (учащиеся же нашей школы). Если докладчики умели рисовать, то к докладу прилагали они графический материал в виде рисунков, диаграмм и проч. По окончании доклада подавались записки с вопросами, на которые докладчики тут же отвечали; трудные вопросы разрешались при участии руководителя кружка. По докладам, признанным общим собранием кружка, вносилась резолюция; доклад переписывался и вместе с иллюстративным материалом передавался в гигиенический кабинет школы.

Таким путем были проработаны: туберкулез—10 докладов, венерические болезни—2, пища—2, одежда—2, жилище—3, правила личной гигиены (150 правил), подачи первой помощи—5, малярия—2, скарлатина 1, оспа—доклад с диапозитивами, физкультура—2. Доклады давались учащимся V и IV группы; гигиенические правила разрабатывались III и II группами при помощи старших классов, а группа I при содействии II группы начала изучение быта учащихся и успела разработать две темы: „Как я умываюсь“ и „Как я питаюсь“.

В текущем году кружок привлек к себе почти

$\frac{2}{3}$ всех учащихся (X—30, XI—60, XII—70, I—83) и к февралю мес. был настолько перегружен, что пришлось произвести „чистку“ членов и довести число их до 45; но уже в марте месяце число членов снова возросло до 60 человек. Популярность кружка объясняется, с одной стороны, интересом работы в нем, с другой — и тем, что на собраниях часто делались сообщения по вопросам, имеющим общешкольный интерес, и рассказывалось о новостях в медицине. Кружок имеет знамя с эмблемой, ведает гигиеническим кабинетом, сан.-просвет. библиотекой и аптечкой для подачи первой помощи.

Будучи органически связан со всей школьной жизнью, гигиенический кружок не мог не отразить в себе и новых течений — комплексного метода проработки программ. С начала 1924 г. в нашем кружке стали подниматься вопросы о совместных докладах и более тесной связи с прочими кружками школы. Связь эта мыслилась следующим образом:

Л и т е р а т у р н ы й к р у ж о к — подбор беллетристических произведений, говорящих об эпидемиях, чахотке, алкоголизме, проституции, народной медицине и т. п., и подбор цитат сан.-просвет. характера. Подготовительная работа членами гигиенического кружка уже начата, а лично мною сделан первый опыт составления хрестоматии, посвященной вопросам туберкулеза (для школ и самообразования), — „На борьбу с туберкулезом“.

Е с т е с т в е н н о - и с т о р и ч е с к и й к р у ж о к близко подходит к гигиеническому в разработке общих вопросов биологии, физиологии; а темы, намеченные для докладов в нашем кружке, о железах внутренней секреции, о борьбе со старостью, живо интересуют естественников.

О б щ е с т в о в е д ч е с к и й к р у ж о к - в изучении

вопросов быта очень нуждается в освещении их с медицинской и гигиенической точки зрения.

Вопросы о питании, труде, социальных болезнях и, в частности, алкоголизме, народная медицина и мн. др. могут быть прекрасными темами для совместных докладов.

Физико-математический кружок. Связь с математиками в нашем гигиеническом кружке явилась как-то сама по себе и, пожалуй, даже неожиданно. Члены гигиенического кружка из старших групп давно уже замечали, что доклады их почти не содержат в себе цифрового материала. Я пытался было помочь докладчикам, но без особого успеха; то бумажка с цифрами пропадала, то не успевали списать с доски и т. п. Тогда мне пришло на мысль давать цифры не в виде отдельных справок, а в форме задач, живых, интересных, приложимых к повседневной жизни, приносящая содержание этих задач к прорабатываемому в кружке вопросу. Так как последние два месяца внимание кружка было занято вопросами туберкулеза, то я составил задачи применительно к докладам.

Члены кружка быстро усвоили новый метод, с большим старанием решали „гигиенические задачи“, вычерчивали на них диаграммы и даже сами начали составлять задачки к своим докладам. Таким образом, сразу установилась наша связь с математическим кружком, и в будущем году решено эту связь углубить и расширить.

Кружок физкультуры настолько близок по своим заданиям к гигиеническому кружку, что является даже мысль в теоретической части работы слить оба кружка в один.

Кружковая работа все больше и больше начинает захватывать учащихся, и приходится иногда даже прибегать

к некоторому воздействию на них, чтобы один и тот же ученик не участвовал более, чем в 2—3 кружках.

Когда комплексный метод преподавания всецело войдет в школу, тогда кружковая работа сольется в одно целое с классными занятиями, чего в настоящее время мы еще не наблюдаем. Часто в классе на заданный вопрос учащиеся отвечают, что они этого не проходили, а потом смущенно припоминают, что данный вопрос прорабатывался в кружке. Нет нужды говорить о том, что всякая кружковая работа должна вестись исключительно только под руководством и при участии преподавателя, а в кружке гигиеническом — под контролем врача, в противном случае она теряет всякий смысл и вместо пользы может принести даже вред.

В заключение, я считаю не лишним привести здесь программную часть устава школьно-гигиенического кружка в том виде, как устав принят в Сергиевской жел. дор. школе.

*Устав школьно-гигиенического кружка школы II ст. № 8
на ст. Сергиево Северн. ж. д.*

Члены школьно-гигиенического кружка:

1. Знакомятся с правилами личной гигиены, особенно гигиены органов дыхания и пищеварения.
2. Пропагандируют эти правила среди товарищей в школе и вне школы, а также и в своей семье.
3. Осуществляют гигиенические правила в собственной жизни школы и в жизни своей семьи.
4. Организуют ежедневные дежурства в школе по наблюдению за строгим исполнением гигиенических правил товарищами.
5. Организуют при кружке библиотеку по вопросам гигиены и, в частности, туберкулеза и пополняют свои

знания путем самостоятельных занятий в кружке при ближайшем участии и содействии школьного врача или преподавателя гигиены.

6. Знакомятся теоретически и практически с подачей первой помощи при несчастных случаях и мерами личной и общественной борьбы с туберкулезом.

7. Девочки знакомятся с основами гигиены женщины и с правилами и приемами по уходу за грудными детьми.

8. Члены кружка пропагандируют среди местного населения идеи санитарного просвещения и особенно меры борьбы с туберкулезом, принимая участие в работе школьного врача по обследованию семейных и жилищных условий учащихся своей школы.

(Из ст. И. Варушкина „Санитарное Просвещение“, 1924, № 2).

Радио - любительский кружок.

В Основенской труд. школе имени Г. И. Петровского (ст. Основа, Донецких ж. д.) уже три года ведет систематическую работу ученический „Кружок любителей природы и техники“.

Работа кружка, объединяя около 100 учащихся V, VI и VII групп, привела к большой товарищеской спайке членов.

Еженедельные общие собрания кружка посещаются всеми членами (присутствует от 80 до 100 членов), и все кружковые работы выполняются с готовностью и аккуратностью.

Истекший учебный год (1924/1925) завершился изданием журнала и выделением кружка радиолюбителей.

Атмосфера изучения технических достижений и освещения вопросов естествознания была, несомненно, подготовительной школой для начала работ в области радиотелеграфии.

Уже с октября 1924 г. в кружке выдвигаются доклады по устройству первого радиотелеграфа-грозоотметчика Попова, по изучению опытов Герца и успехам радиотелеграфии.

12 декабря 1924 г. около школы устанавливается мачта высотой в $22\frac{1}{2}$ метра, на песчаном бугре в 5 метров высоту.

Мачта строится из изломанного семафора и двух старых телеграфных столбов. Все эти части валялись

около школы. Служба телеграфа выдала подпорки, и мачта силами только учеников была поднята и укреплена.

Учащиеся работали по проводке антенны в 70 м. длиной (великолепные изоляторы были найдены на разрушенной электрической станции).

Сделан был ввод и заземление.

На взятые в Учкпрофсоже заимообразно, под ответственность руководителя кружка, 30 рублей в Москве был приобретен детекторный радиоприемник треста слабых токов и материалы для практических работ.

6-го января установленный в физическом кабинете аппарат доказал правильность антенной установки принятием телеграмм харьковских и полтавских станций.

Началось систематическое изучение законов электрических явлений в выделенном кружке радиолюбителей, которых оказалось 32 человека.

Кружок и станция зарегистрировались в Радио-Обществе Украины и Наркомпочтеле.

Гордостью каждого радиолюбителя является членский билет РОУ. На средства радио-кружка было приобретено немного материалов.

Изготовлено 5 отдельных радиоприемников, по конструкции несколько отличающихся от указываемых в литературе.

Все радиоприемники работают, нисколько не уступая купленному в тресте.

Один из приемников принимает ростовскую и бахмутскую станции.

Сделано несколько конденсаторов постоянной емкости, один конденсатор переменной емкости, несколько детекторов и, по чертежам Лосева,—его аппарат со всеми частями для приема европейских станций.

Пока идет опытная проверка этого аппарата.

У себя дома члены кружка стали натягивать антенны и изготовили до 10 радиоприемников.

При школьной станции ведется консультация и проверка установок.

Радио-кружок имеет все номера журнала „Радио-Любитель“ и 10 книг по радиотелеграфии.

Усилиями учащихся 15-го марта установлена новая антенна с фабричной трубы в 40 метров высотой.

Антенна имеет 150 метров длины.

Все расчеты при постройке этой антенны оправдались. Новая антенна в соединении со старой дала возможность установить связь с Москвой.

Все концерты, лекции, доклады, переданные из Москвы, воспринимаются громко и отчетливо нашей школьной радиостанцией. В школу потянулась вереница радио-любителей и лиц, интересующихся нашей школой, чтобы убедиться в действительности достижений радио-кружка.

В настоящий момент, благодаря разрешению Учебного Отдела Донецких дорог использовать 60 руб. из сумм, отпущенных на хозяйственные нужды, радио-кружок уже приступил к изготовлению самодельного радио-приемника с трех-ламповым усилителем.

По наблюдению руководителя кружка радио-любителей, благодаря опытной работе сделаны следующие достижения:

1) Осуществлен лабораторный метод при самых скудных средствах.

2) Активность, связанная с повышенным интересом к работе, нашла выход в практических достижениях.

3) Товарищеская спайка и коллективный труд вызваны естественным ходом работ (изготовление антенны,

поднятие ее, изготовление частей и целых приемников, выкопка колодца в 6 аршин глубиной для заземления, издание журнала и т. п.).

4) Участие в работах, результаты которых имеют научное значение (слышимость работы телефонов и телеграфов радиоприемником, особый расчет, форма, направление и пр. антенны, давшей возможность установить связь с Москвой) приобщило учащих к по-длинно творческой научной работе.

5) Сделано школой ценнейшее приобретение в отношении общения с миром силой завоевания техники.

На основании проделанного опыта я нахожу, что наступил уже момент, когда в школах фабзавуча и семилетках должна начаться радио-любительская работа.

Конечно, нельзя утверждать, что во всех школах немедленно по открытии подобных работ скажутся только что описанные результаты, но в целях государственных и в целях осуществления основных задач Трудовой Школы, радиолюбительство должно быть посеяно в нашей школе, и хорошие всходы этого посева вскоре скажутся.

(Из ст. А. Крупенко. „Просвещение на Транспорте“, 1925 г., № 4.).

Клубные занятия по географии в школе.

Когда географический кружок, с которым я работал уже год, радостно воспринял мою мысль об устройстве географического вечера, мы решили устроить его в конце учебного года, по окончании занятий, когда помещение школы будет свободно. На общем собрании кружком единогласно приняты были некоторые основные принципы при устройстве географических вечеров.

1. Вечера эти должны быть строго стильными как с внешней, так и с внутренней стороны.
2. При устройстве вечера должна быть особенно проявлена самодеятельность кружка: все, что можно, должно быть сделано собственными руками учащихся и по их инициативе.
3. Вечера должны быть возможно более доступными, чтобы участвовать в них могло возможно большее число учащихся. Костюмов, необходимых в качестве географических иллюстраций, должно быть минимальное количество, и они должны быть сделаны с наименьшей затратой средств.
4. Танцы на географических вечерах не допускаются, так как они нарушают стильный характер этих вечеров; исключение может быть сделано в пользу какого-либо характерного танца, если он войдет в программу вечера.
5. К участию в устройстве вечера кружок может привлекать и тех учащихся, кто не состоит членом кружка, но, в качестве хорошего художника, музыканта, певца, может содействовать успеху вечера.
6. На вечер, устраиваемый кружком, пригла-

шаются учащиеся той же школы, главным образом, старших групп, при чем члены кружка получают большее число пригласительных билетов для своих родных и знакомых, не члены кружка — меньшее. Приглашается весь педагогический персонал школы и лица, рекомендуемые руководителем кружка. Платных билетов для продажи не должно быть; но посетители вечера могут приобретать при входе изготовленные кружком художественные программы вечера, которые оплачиваются добровольными пожертвованиями. Буфеты стильные, платные, без спиртных напитков. 7. Весь чистый сбор с вечера (за покрытием расходов) идет на благотворительные цели.

Средства для устройства вечеров составлялись: 1) из суммы, даваемой заимообразно школой кружку; 2) из добровольных пожертвований членов кружка, и 3) из суммы, вырученной от продажи географических членских значков и других географических эмблем, изготовляемых особой комиссией кружка. Расходы по устройству вечеров покрывались из валового прихода, при чем школе возвращалась взятая у нее сумма. Чтобы наглядно показать, как устраивались такие вечера, я возьму для примера более оригинальный из наших географических вечеров, тема которого была дана одною из старших учениц, а именно — „вечер климатических поясов“.

Все трехэтажное здание школы было разделено на три пояса: верхний этаж — полярный, средний — умеренный, нижний — тропический. В зале должна была проходить литературно-музыкальная программа вечера.

В конце обширного коридора верхнего этажа, во всю ширину его, была прикреплена светло-голубая с зеленоватым оттенком завеса, которая служила фоном, изображавшим сливающиеся вдаль небо и море поляр-

ного пейзажа. На этом фоне громоздились „ледяные горы“, составленные из причудливо нагроможденных друг на друга ученических парт, покрытых белыми простынями, слегка обсыпанными борной кислотой, которая давала иллюзию искрящегося снега. Среди этих гор виднелся остов корабля, затертого льдами, созданного руками учениц из ветвей, досок, веревок и картона. Тундровое побережье было устроено из собранного учащимися в разных местах мха, а также битого стекла и грубой темно-синей и коричневой бумаги: куски ее были разложены на полу, покрыты кусками стекла и обложены мхом, что производило, несомненно, впечатление кочковатого болотистого места. Здесь стоял самоедский „чум“ с идолом (из глины и цветных тряпок) у входа. Немного дальше виднелся на берегу костер (электрическая лампочка, обернутая красной бумагой, среди набросанного хвороста); у костра стояли помор и поморка. Вдали стояла норвежка с лукошком из березовой коры; она же продавала сделанные учащимися из картона и потом раскрашенные рыбки. Принесенные некоторыми учащимися из дому звериные шкуры и меха дополняли декорацию. Стильный буфет в соседней комнате давал клюкву в разных видах, масло (предположительно сибирское), рыбу, кедровые орехи и т. п. Вся большая арка коридора была окаймлена висящими длинными „ледяными сосульками“ (из ваты, стекла и борной кислоты). Весь пейзаж как бы тонул в голубоватом серебристом свете (скрытая среди „ледяных гор“ верхняя электрическая лампочка, окутанная голубой бумагой).

Умеренный пояс был представлен двумя крайними культурами: восточной — старой культурой Азии и крайней западной — новейшей культурой Америки. Жизнь европейских народов, которой посвящен был наш преды-

душий вечер, в декоративной части данного вечера не была представлена. Пестрая толпа народов Востока в разнообразных национальных костюмах, сделанных частью тоже руками учащихся из самого простого материала (коленкора, бумаги, разнообразных лоскутьев), наполняла обширный коридор среднего этажа, где был устроен восточный базар, разбитый на несколько национальных уголков. Здесь же был стильный восточный буфет и продажа самодельных восточных безделушек. Все это было строго соответственно данным географической литературы, картинам, снимкам, которыми руководилась „восточная комиссия“ кружка. „Запад“ умеренного пояса был представлен двумя крайними типами. С одной стороны, в отдельной маленькой комнате находился индейский „вигвам“, у порога которого сидел индеец, у ног его стояло лукошко с печеной кукурузой; тут же висели рыболовные снасти и лежало первобытное оружие. С другой стороны, остальная большая комната была посвящена высшему типу культуры С.-Американских Штатов. Здесь от пола до потолка, по обе стороны, стояли огромные декорации, изображавшие улицу большого американского города с его громадными домами-„небоскребами“, с его надземными, наземными и подземными электровозами, автомобилями и т. п. Декорации были нарисованы учащимися углем на больших листах картона, прилаженных потом один к другому; электровозы, надземная дорога, автомобили были сделаны из картона и раскрашены. Тут же был устроен американский аукцион, буфет-лавка и т. п.

В нижнем этаже, предназначенном для жаркого пояса, часть коридора была отведена Средней (Центральной) Америке, другая часть—южному Египту и отдельная комната—Индии. Средняя Америка была инсценирована в виде базара, где продавались некото-

рые съестные продукты жарких стран, а также какао, кофе, прохладительные напитки; кроме того, табак, папиросы, кое-какие изделия из цветного дерева и каучука, здесь же прохаживались не пожалевшие себя учащиеся, заgrimированные мулатами, неграми, креолами, метисами и т. п. В „египетском углу“ большого коридора виднелась великолепно нарисованная огромная декорация с пирамидами вдали и финиковыми пальмами на первом плане — граница Египта и пустыни. На фоне ее красиво выделялась фигура ученицы, изображавшей египтянку с кувшином у колодца (созданного из картона). В „Египте“ продавались сделанные ученицами из глины, дерева и картона египетские амулеты — „жуки-скарабеи“. В отдельной комнате, посвященной Индии, стены были сверху до низу покрыты зеленью, принесенной учащимися из разных мест. Эта зелень составляла густой темный фон, на котором выделялись огромные листья различных тропических растений, главным образом, всевозможных пальм, бананов и т. п. Пальмовые листья учащиеся добыли по собственной инициативе, благодаря знакомству с заведующим оранжереями ботанического сада; там, от времени до времени, ради пользы растений, обрезывались некоторые их ветви и листья, — они-то и были предоставлены учащимся для декорации тропической рощи. Пол был здесь усыпан мхом и травой; посредине дорожка вела к индусскому храму, фасад которого высился в глубине. Над этим фасадом много потрудились члены „индусской комиссии“ нашего кружка: он был сделан ими из толстого картона, раскрашен и декорирован в строгом соответствии с подлинными изображениями индусских храмов в деталях контуров, тонировки красок, украшений, символов и т. д. Перед храмом был устроен жертвенник, у которого стоял жрец (ученица в белом

хитоне из простыни и в белой чалме) и пел священный гимн (настоящую „индусскую песнь“). У входа в комнату Индии продавались индусские изречения на длинных полосках цветной бумаги, стильно разрисованных.

Вся декоративная часть вечера была делом рук учащихся. Много помогало делу то обстоятельство, что в школе хорошо было поставлено рисование: учащиеся умели и любили рисовать.

В большом зале школы шло исполнение литературно-музыкальной программы вечера, обдуманной и разработанной в заседаниях редакционной комиссии кружка и принятой общим собранием. Каждый из климатических поясов был представлен в этой программе соответственными номерами литературными, инструментальными и вокальными. Так, например, для холодных стран это были: стихотворение одной из учениц, давшее прекрасную художественную картину полярного мира, „Северная баллада“, стих. Вяткина, инструментальные и вокальные пьесы Грига и других скандинавских композиторов. Умеренный пояс охарактеризован был, с одной стороны, представителями старой восточной культуры—персидскими поэтами-пессимистами (Гафиз и др.), с другой стороны—поэтами и композиторами новой культуры: западной, европейской и американской и новой восточной—японской. Наконец, жаркие страны были представлены оригинальными индусскими мелодиями, стихотворениями Рабиндранат Тагора, экзотическими стихотворениями Блока, Бальмонта, Бунина и—несколькими характерными музыкальными номерами. Вся литературно-музыкальная программа была разделена на три части; между ними были длинные антракты, во время которых присутствовавшие на вечере познакомились с обстановочной частью, осматривали деко-

рации, пестрые базары, ландшафты отдельных стран, буфеты и т. д. Индусский храм, египтянка у колодца, полярный мир и стильные буфеты всех поясов привлекали особенное внимание. Отдельный уголок, обставленный удобно и красиво, вызывал вначале недоумение своим белым плакатом, на котором красовался громадный красный вопросительный знак. Здесь приютилась так называемая „загадочная комиссия“ кружка и продавала в запечатанных конвертах заранее выбранные географические загадки. Разгадавшие загадку получали билетик на беспроигрышную лотерею, выигрыши которой состояли из мелких безделушек, пожертвованных членами кружка.

Наши географические вечера обратили на себя внимание педагогического мира. Их посещали охотно преподаватели разных школ — низших, средних и высших, а также слушатели педагогических курсов. Вечера проходили при переполненном публикой здании школы. Из провинциальных школ поступали просьбы сообщить срок ближайшего вечера, на который школы собирались посылать своих делегатов.

Опыт работы с географическим кружком из старших групп оказался удачным. Кружок существовал три года при неослабевающем интересе участников его, число которых из среды учащихся колебалось между 60—90. Сочетание в нем нескольких групп не причиняло неудобств, не вызывало разногласий, групповых пререканий, несмотря на то, что некоторая разность возрастов существовала.

Пример заразителен: старший кружок едва начал второй год своего существования, как ко мне обратились учащиеся младших групп с просьбой организовать их кружок. Работа закипела сразу и здесь. Организация младшего кружка, сохраняя ту же сущность содержа-

ния, была проще по форме. Работы, выполнявшиеся по программе, близкой к программе старшего кружка, были приноровлены к силам, пониманию и знаниям младших групп: некоторые задания старшего кружка совсем не вошли в программу деятельности младшего. К концу второго года занятий с младшим кружком, у нас уже были собраны и приведены в порядок все материалы для географического сборника этого кружка и редакционная комиссия по изданию его вела оживленную работу даже во время летних каникул. В то же время младший кружок начинал деятельно готовиться к своему географическому вечеру на тему: игры и занятия детей разных стран. Мне казалось более соответствующим интересам и возрасту младшего кружка, заменить исполнение литературно-музыкальной программы вечера праздничными шествиями маленьких китайцев и японцев, карнавалом, гимнастическими упражнениями и т. п. Все это должно было происходить в зале; в отдельных комнатах предполагалось устроить: 1) характерные картины из школьной жизни разных стран; 2) характерные игры разных народов: лаун-теннис, футбол, мяч и др. Интерес был напряженный. Предстояло много работы обоим кружкам—старшему и младшему. Намечались темы будущих вечеров. Предполагались вечера на темы: „великие и грозные явления природы“, „победа человека над природой“, „труд и промышленность разных стран“, „чудеса природы“, „четыре времени года“, „путешествие вокруг света“. Этим планам не суждено уже было осуществиться: жгучая волна современной действительности захватила всю жизнь и временно прервала мирное течение школьной работы.

Опыт работы в школьном клубе.

Из опыта нескольких лет работы в клубах рабочих и школьных я с особым удовольствием вспоминаю о попытках коллективного объединения, об островках творческой клубной работы, способных вдохнуть в нее новую жизнь.

В 1922/23 г. мы вели такую работу в одной из ж.-д. трудшкол, в объединенном политико-литературно-драматическом кружке. С группой старших детей (6 и 7 класс), знакомых и согласных с нашими идеями, мы приступили к работе по творческой мимодраме, или „живому кинематографу“, как его называли дети. Эта форма работы была нами выбрана по следующим соображениям.

Во время драматического диалога движения детей бывают скованы психической работой по запоминанию и выразительной передачи реплик; поэтому мы часто наблюдаем у них заученные жесты, неловкие движения, паузы, во время которых дети вспоминают фразы и не знают, куда девать руки и ноги; с другой стороны, не потому ли дети так любят кинематограф, что в нем много свободных движений, не стесненных рамками слова? Мне приходилось по своей работе в детском саду наблюдать, с какой радостью маленькие дети после посещения кинематографа отдаются подражанию преувеличенно-выразительным движениям артистов кино. Движение не только доставляет ребенку радость — оно является стимулом к его росту как физическому, так

и духовному, — не даром старая „сидячая“ школа воспитывала в массе болезненных детей с подавленной психической жизнью. Тем более радости должна доставлять растущему ребенку возможность выразить свои мысли движениями, так как слово, которым и взрослый владеет далеко не в совершенстве, для детей является нередко плотиной, преграждающей течение его мысли. Свободные движения должны сделать и мысли ярче и богаче: работа двигательных центров мозга побуждает к творческому усилию и психические центры. Словом, нам казалось, что всякая драматическая работа с детьми должна начинаться с мимического изображения, а потом только облекаться в слово.

Подобранное детьми название нашей работы — „живой кинематограф“ — показало нам, что она возбудила интерес. Мы начали с комедии, что ближе всего подходило к воспоминаниям детей с кино; кроме того, мы учитывали то обстоятельство, что смех должен повысить настроение детей и этим усилить напряженность работы. За основу мы взяли известную бытовую картину Федотова „Сватовство майора“, так как она по духу своему подходила к той картине общественной жизни эпохи торгового капитализма, которая день за днем выяснялась для детей во время классных занятий; кроме того, она у нас была в недурной репродукции довольно крупного размера, что было очень важно при нашей бедности в отношении художественных пособий.

Мы начали с литературно-критической обработки этой картины. Дав детям излить свои впечатления по поводу живого изображения действующих лиц, вследствие чего „все сразу понятно“, мы стали вести их к более систематической критике. Дети вспоминали, что та же среда изображена у Гоголя в „Женитьбе“, у

Островского—во многих комедиях. Потом был поставлен вопрос: „какая разница между картиной и литературными произведениями?“ Скоро было выяснено, что „картина неподвижна, а в сочинении—все движение“. Таким образом, была установлена общность достижения и различие в способах выражения в статическом и динамическом искусстве. Тогда мы задались вопросом: не можем ли мы эту картину заставить двигаться? Изучив эту среду, выяснив в точности характеры действующих лиц, нельзя ли попробовать из одной картины сделать ряд сливающихся молчаливых картин, как в кинематографе?

Возможность эта чрезвычайно заинтересовала всех—и дальше работа увлеченных детей шла положительно с головокружительной быстротой, не теряя своей углубленности. Купеческая и военная среда была разобрана на основании исторических и экономических данных с напряженным деловым интересом. Любопытное отклонение дал возникший в процессе работы вопрос: почему купец, который так ценил деньги, хотел выдать дочь за обнищавшего майора? „Он хотел попасть в интеллигенты“,—заметила одна девочка. Стали разбираться, была ли эта среда интеллигентной и что, вообще, надо понимать под этим понятием в его прямом, а не ругательном смысле. Заключение было интересно: „рабочий, который после своей работы читает книгу, гораздо интеллигентнее таких майоров“.

Такой коллективной разработкой все противоречия купеческого и военного быта, все материальные и общественные условия той среды были постепенно вскрыты с той полнотой, той интенсивностью внимания, которую дает только манящая впереди цель. Подготовительная работа была закончена, типы выяснены, условия их возникновения зафиксированы,—оставалось приступить

к сочинению того, что было, по определению детей,— „до и после этой картины“. Эта работа по установлению содержания комедии и подбору действующих лиц велась также коллективно, при оживленном участии всей работавшей группы. Роли распределялись очень вдумчиво, некоторые много раз переходили из рук в руки, пока не находили наилучших исполнителей. Возражения против передачи роли тому или иному лицу делались с серьезной мотивировкой, основывавшейся большей частью на психике претендентов; но при этом никто не обижался—повидимому, потому, что весь коллектив был заинтересован в успехе работы.

Содержание комедии выработалось в таком виде:

1-е действие. Майор проигрался в пух и прах. Ему нечем заплатить даже за принесенный обед, который уносится слугой обратно. Целый ряд кредиторов беспокоит его. Но у него есть исход: жениться на богатой невесте. Он посылает за свахой и улаживает с ней насчет смотрин невесты в купеческом доме.

2-е действие. В доме купца. Приживалка в семейном кругу гадает на картах и предсказывает дочери жениха. Приходит в гости купчиха с сыном, которого принимают за предсказанного жениха; является сваха; тайком, в сторонке, она сообщает матери невесты о женихе-майоре, подвергает купчика самой злостной критике и, вызвав полный переворот в настроении всей семьи, удаляется с разрешением привести майора. Гостыя-купчиха, уловив изменившееся к ней отношение хозяев, с гневом уходит вместе с сыном.

3-е действие начинается суতোлкой в доме купца в ожидании майора. Звонок повергает всех в волнение; вбегает сваха с предупреждением,—а в дверях стоит майор во всем великолесии и крутит ус. Невеста пытается убежать, мать ее удерживает (тут подошли близко

к основной сцене на картине Федотова). Майор за угощением рассказывает о своих победах на войне, потом с отцом в стороне торгуется из-за приданого, наконец, опьянев, устраивает скандал, и, к великому смущению свахи и огорчению всей семьи,—уходит. Невеста падает в обморок. Сваха пытается под шумок улизнуть, но ее настигает отец и на ней вымещает злобу.

Изложив содержание комедии, я, конечно, не могу передать всей живости действия, всех интересных соотношений действующих лиц, сочиненных детьми общими усилиями. Первоначальные рамки действия с каждым разом раздвигались шире: вводились новые персонажи, постоянно в процессе творчества менялись детали. Со второго раза появился задуманный одним мальчиком и прекрасно им выполнявшийся тип избалованного купеческого сынка-школьника, будущего савраса, всем мешавшего и отовсюду изгоняемого. Он был неистощим в изображении новых штрихов и придавал всей работе характер постоянного движения, вовлекая других в детали своей игры. Очень яркий тип дала сваха, сложившая его, повидимому, под влиянием литературных образцов. Интересно продумала свою роль кухарка, всюду совавшая свой любопытный нос и оживленно обсуждавшая все события с приживалкой, выглядывая из-за дверей.

Сатирическое изображение купеческой среды вполне удалось детям. Все мелочное тщеславие, вся пустота изображенной жизни были выказаны очень рельефно. Во время действия дети держали себя удивительно свободно. Не стесняемые словами, никем не поправляемые в жестах и движениях,—они всем существом уходили в творчество. Критика со стороны наблюдавших детей во время разработки комедии допускалась только по окончании игры, при ее обсуждении—и всегда прини-

малась во внимание артистами, так как они чувствовали себя тесно связанными с коллективом общей работой. Вначале часто проявлялось стремление к шаржу, внутреннее, очевидно, воспоминаниями о кинематографе. Вопрос руководителя: „разве так часто бывает в жизни?“ — возвращал их немедленно в пределы реализма.

Одновременно с этой работой велась подобная же и в младшей клубной группе (4 и 5 классы). Под влиянием разговоров о старой и новой школе была взята тема: „Новичок“ (появление нового ученика в школе дореволюционного типа). Идея „живого кинематографа“ нашла в этой группе страстных любителей кино еще более горячее сочувствие, чем в старшей. Эти дети, почти не знавшие уже старой школы, однако уверенно подошли к ее изображению. Тут были все знакомые аксессуары ее: и сердитый учитель, во все стороны сыпавший наказания, и шалуны, старавшиеся сделать ему пакость, и робкий новичок, боявшийся как учителя, так и многообещающих жестов товарищей. Во время перемены ученики дразнят новичка, колотят его, пока не появляется Немезида в лице важного и строгого директора, при входе которого все замирает. Создание этой сценки сопровождалось обстоятельным обсуждением педагогических вопросов: какова была старая школа, какова она теперь и чего надо ждать от нее в будущем. Насколько ясна для детей была ненормальность бытовых отношений в старой школе, мы поняли, глядя, как проводила свою роль девочка, игравшая роль матери новичка. Приведя сына в школу, она так униженно кланялась, так умильно всей своей тщедушной фигуркой просила учителя принять мальчика, так радовалась, победив, наконец, олимпийское величие учителя, и так усиленно убеждала сына быть послуш-

ным, что тип забитой матери-работницы прежних времен встал перед нами, как живой.

Ободренные успехом своей сценки, дети придумали новую тему: „Невольный воришка“,—на этот раз из современной жизни. Мальчик из голодной губернии вынужден с голоду украсть кусок хлеба на базаре. Его ловят, собираются побить, но, тронутые его рассказом об его бедствиях, осыпают его подарками и уводят в интернат. Конечно, при разработке темы было много бесед о голоде, о социальном воспитании детей и т. д.

Интересно было наблюдать, с какой жизненностью была поставлена сцена базара. Сила и яркость молчаливой игры, живость движений—давали полную иллюзию того суетливого гомона, который стоит всегда на базаре. Тут были и торговки, подравшиеся из-за веника и буржуазная дама, продающая остатки кружев, и покупатели, ожесточенно торгующиеся, и балагурящие крестьяне из ближних деревень, и, наконец, строгий „базарный староста“. Наблюдая за работой детей, мы убедились, какой сильный след оставили в душе наших детей базарные впечатления.

Кинематографическая обработка всех сценок была закончена. Товарищи, приходившие к нам на занятия, говорили, что никогда при драматической работе в школе им не приходилось наблюдать такой живости, непосредственности движений, такой свободной игры; это подтверждало наши мысли о важности мимической драматизации при разработке темы.

Мы собирались начинать вторую часть нашей работы: сочинение текста к нашим кинематографическим картинам, это не казалось нам трудным делом, так как к концу работы текст уже слагался: дети во время действия уже вели шопотом какие-то диалоги. Но обстоятельства жизни вынудили нас поторопиться с постановкой наших

пьесок на сцене перед публикой (в пользу беспризорных детей). Под давлением нетерпения детей мы согласились попробовать поставить их в виде „живого кинематографа“. Успех превзошел наши ожидания. Новизна впечатлений увлекла даже неблагодарную публику платных спектаклей. К нашим юным артистам предъявлялись очень серьезные требования: „этот хорошо понял свою роль, а тот переигрывает“, — слышались мнения публики, забывшей о своем равнодушно-снисходительном отношении к обычным детским спектаклям. Но интереснее всего было состояние детей. Они были охвачены той творческой лихорадкой, которая знакома всякому истинному художнику. Видно было, что творческая радость, сиявшая в их глазах, раздвинула рамки их жизни до необъятных размеров. Они были счастливы в своей игре.

После этого опыта у нас, руководителей занятий, даже явилось сомнение, надо ли добиваться словесного выражения кинематографического действия, — так много преимуществ дает это, поистине свободное, творчество, находящееся в состоянии вечного движения. Вспоминалось, как живо проходили репетиции, превращавшиеся у нас каждый раз в новые творческие комбинации. И даже на сцене, когда один из артистов, забывшись, отступил от сложившейся формы, он тут же нашел новый выход из своего положения и увлек всех участников за собой. Молчаливое движение игры было совершенно понятно даже присутствовавшим детям тем более, что один из учеников давал во время действия некоторые устные пояснения, которые были нарочно уложены в форму надписей на кинематографическом экране.

После выступления на сцене при настоящей театральной обстановке, в костюмах и под гримом, интерес детей к их пьесам был почти исчерпан, и дальнейшая обработка их при убогой обстановке нашей классной

комнаты несколько разочаровала. Поэтому мы решили оставить мысль о словесном выражении их. При коллективном обсуждении решено было попробовать сочинить драму на тему: „Несчастный случай в семье рабочего“. Чтобы понять, как возникла эта тема, надо познакомиться с другой нашей клубной работой, которую мы вели параллельно первой.

Клубные занятия по политграмоте были влиты в тот же литературно-драматический кружок и группировались вокруг большой темы „Прошлое“, разбиравшей эпоху капитализма, положение крестьян и рабочих, женщин и детей в это время, нарастание революционной волны и, наконец, момент революции. Работа эта вылилась в форму доклада на эту тему, в которой указаны были только основные положения, тут же подкреплявшиеся рядом живых картин, драматических сценок, музыкальных и литературных иллюстраций. Помимо стремления закрепить, таким образом, в понимании детей политико-исторический материал, мы имели в виду использовать его: 1) для указания общности достижений в поэзии и музыке и 2) для работы над выразительной речью и декламацией.

Как культуроведческий, так и литературный материал обрабатывался коллективно. В поэтических произведениях сначала выяснялось содержание, затем его внешние звуковые особенности и внутренняя необходимость связи между тем и другим,—а затем подбирались голоса для чтения отдельных мест его. На этой работе нам удалось убедиться в ценности групповой и хоровой декламации. Такая работа дает полный простор музыкальному подходу к стиху, к изучению его ритма, его звуковых особенностей; она является самым действительным средством в борьбе с безвкусной „завывательной“ декламацией старой школы; практически очень важно и то, что

она значительно расширяет число участвующих в работе; здесь каждый может испытать свои силы, так как художественное впечатление достигается здесь не талантами отдельных исполнителей, а общим поэтическим чутьем взаимно-приспосаблиющихся друг к другу участников группы: коллективным художественным усилием. Сначала со стороны детей часто слышались голоса желавших читать отдельные стихотворения, — отголоски былой обособленности, развивавшей тщеславие, — но скоро их увлекла эта общая работа всех изучающих и критикующих над общими достижениями в искусстве.

В нашей работе иллюстрации начинались с живой картины к стихотворению Верхарна „Банкир“, которое тут же декламировалось в несколько голосов. Дальше, захватывая все большее количество детей, шло много образных пояснений к положениям доклада по стихотворениям Горького, Некрасова, Уотта Уитмена, Ады Негри, Верхарна и т. д. — все в разноголосном или хоровом исполнении или в драматизации; сюда же вливался ряд хоровых революционных песен, дополняя декламацию или служа фоном для нее. Музыка и стихи сплетались в одно цельное впечатление. Особенно удачно выходил „Буревестник“ Горького, исполнявшийся большой группой быстро чередовавшихся высоких и низких голосов, сливавшихся, наконец, в общем мощном клике: „пусть сильнее грянет буря“. Дружные молодые голоса производили впечатление грозной, бурной силы...

Так вот, под влиянием этой работы, ту же тему „Прошлое“ старшая группа взяла в основу своей драмы „Несчастный случай в семье рабочего“. При выработке ее содержания мальчики часто стремились внести в нее пинкертоновщину: предлагали, например, следующее, „чтоб отомстить фабриканту, рабочий влезает ночью в окно и убивает его“. Приходилось вновь выдвигать

вопрос: „а часто это бывает в жизни?“ И тут же дети быстро принимали решение держаться того, что бывает постоянно—и уже сами строго следили за его выполнением. В развитии драматического действия при мимическом выполнении дети больше всего настаивали на изображении противоположности интересов и жизненных отношений в мире рабочих и буржуазии, что было зафиксировано понятием „контраст“, принятом как прием литературного творчества. Интересно, что с трудом подобрали исполнителя для роли сына фабриканта, который своей избалованностью и жизненной ненужностью должен был контрастировать с подростком-рабочим, уже принимавшем участие в жизненной борьбе. Все хотели „быть рабочими“, а между тем слегка сатирическое изображение семьи фабриканта легче давалось детям, чем серьезные роли рабочих, — может-быть отчасти потому, что у них был уже опыт в комедии.

Относительно сатирического элемента в этой драме был спор. Некоторые находили, что „в серьезной драме не должно быть смеха“. Обратились опять к всегда выручавшему критерию: „а как бывает в жизни?“ и установили, что смешное и серьезное идут рядом и даже часто сливаются в жизненных явлениях.

Содержание этой драмы было разработано довольно широко. Основной тип—рабочий, который никогда не принимал участие в революционной борьбе, утверждая, что „кто не пьянствует, тот и так хорошо проживет...“ После несчастного случая на заводе он теряет правую руку и становится неработоспособным. Тут он знакомится основательно и со взглядами фабрикантов на вопрос об обеспечении пострадавших рабочих, и с буржуазным судом, и со всем, что дает рабочему буржуазная государственность: он становится убежденным революционером и принимает участие в восстании рабочих. Действие

заканчивается сценой восстания: рабочие идут под красным флагом, за сценой поют Интернационал. Драма тоже осталась разработанной только в виде живого кинематографа, и в этом работа вполне удовлетворяла детей: главный интерес ее был не в самом достижении, а в трудном пути к нему.

Наступившие каникулы оторвали меня от этой работы, и больше я к ней не возвращалась.

Мне приходилось в докладах на окружных конференциях и учкурсах упоминать и об этом своем опыте; при встречах с товарищами, пробовавшими в украинском селе этот „кинематографический прием“, как они шутя называли его,—я находила в их рассказах много новых подтверждений живости и жизненности этой работы. Мимика,—самый доступный и самый естественный для детей путь к творчеству, а кто наблюдал, как творческий элемент активизирует работу, как он расцветивает ее яркими эмоциональными красками, тот всегда будет стремиться использовать в своей работе все возможные пути к творчеству.

(Из статьи Н. К у ч е в с к о й. „Просвещение на транспорте“.
1925г., № 3.)

Клубная жизнь детей.

„Свободные“ часы, которые у нас проводились в прошлом году, были, очевидно, очень любимы детьми. В этом я убедилась, когда осенью этого года, 7 сентября, в первый же день наших занятий, мальчишки, радостные, прибежали за мной и объявили, что новый зал очень удобен для драматизации. Тут же они мне заявили, что суббота, попрежнему, будет „их“.

12 сентября дети в первый раз после уроков собрались группами и толковали о драматизации. Видно было, что их что-то волнует, что их не удовлетворяет прошлогодняя „драматизация“, что им хочется создать что-то большее, чем то, что было прошлый год.

Эти их неясные искания и желания несколько оформились в их постановлении (заседание класскома 20 сентября) устроить „клуб“. Клубному, т.-е. свободному времени, мы условились отдавать два полдня в неделю—среду и субботу после 12 часов. Им хотелось, чтобы в клубе была драматизация, была открыта читальня, устроен хор, хотелось им „самостоятельно“ заниматься гимнастикой, чтобы лучше „натренироваться“, как они мне сказали. Занятия в клубе им хотелось разделить на кружки.

Эти их планы и мечты пока еще только отчасти удастся осуществлять. Пойти навстречу их некоторым запросам я не могла, хотя и очень сочувствовала. Например, устроить им хор не могла, так как совер-

шенно не пою, не удалось организовать гимнастику. Их занятия драматизацией и в этом году продолжали процветать и усложняться.

Как-то раз Лева пришел в школу и объявил детям, что он устраивает лотерею. Разыгрывал он 4—5 вещей, написал билеты, которые раздавал желающим совершенно безвозмездно. Радости и восторгам детей не было границ. В конце сентября дети переживали увлечение лотереями, которые принимали все более и более широкий размах и организованный характер. Большие лотереи были устроены Борей слевой, Паней с Любой и, наконец, с Олегом. Билетов всегда был избыток, всем доставалось по 2—3 билета, а если оказывались лишние билеты, то они все, по присуждению детей, отдавались мне. Надо сказать, что это их всегдашний прием — „чтобы никого не обидеть“ — все делится всегда поровну между всеми; если есть какой-нибудь остаток, он всегда приносится мне, и все считают это вполне справедливым. Дети со мной советовались, нельзя ли им „продавать“ билеты в лотерею, но это я отклонила, как и всегда, указывая на то, что в нашей школьной жизни деньги не должны играть никакой роли. Разыгрывались: открытки, журналы, игрушки, карандаши, ручки.

22-го сентября девочки дали первую драматизацию „Брусничка“ (Ната, Муся, Тамара, Ира). Драматизация была заимствована из книги, была очень свободно и хорошо проведена детьми. Она раззадорила мальчиков, и им хотелось скорее тоже что-либо создать. Ими, попрежнему, владели бандиты и разбойники. Сколько раз они ни пытались завести разговор об игре и представлении, — всегда бандиты и расстрелы.

На этот раз Лева предложил сейчас же разыграть „Али-Бабу и 40 разбойников“; его поддержал Цефаний и девочки, но Боря и Петя создали Лева оппози-

цию, и игра не состоялась. Лева был огорчен до слез. Но оппозиция Лева нарастала все больше и больше, и мальчики требовали разделиться на два драматических кружка: чтобы во главе одного стал Лева, во главе другого — Боря.

В это время нас как раз перевели в новое помещение с двумя комнатами. Радости детей не было границ. Маленькую комнату они назвали клубом и принялись за его оборудование. Они принесли кое-какую мебель (полочки), игры: кегли, лото.

Стояла хорошая осенняя погода, и мы в большую перемену ходили гулять на бульвар. Дети любили эти прогулки и на них увлекались играми. Играли они очень организованно, участвовали все без всяких ссор и споров. Любимая их игра „Казак и разбойник“. Делятся на две партии, и девочки, и мальчики, и с увлечением играют. Я сижу на лавочке и около меня вертятся двое-трое, не принимающие участия в игре.

9-го октября, на экскурсии на Воробьевы горы, они долго играли в эту игру, наслаждаясь возможностью бегать по всем направлениям.

Позднее, на наших прогулках в садике в Гусятниковом переулке, они увлеклись новой игрой: мальчики — футболом, девочки — фигурами. Несколько раз мы там гуляли, и они всякий раз хорошо и дружно играли. Но скоро, за сыростью, наши прогулки были прекращены.

Большая перемена в школе, из-за недостатка помещения, не дает возможности детям объединиться в большую группу, и в школе они больше прыгают, борются, дерутся, — на мой взгляд из-за скуки и из желания поразмяться.

3-го октября мы с детьми справляли открытие клуба, украшали его рисунками, картинами и желтыми

листьями. Борю это не удовлетворяло; он все подсаживался и говорил мне: „Знаете, мы назовем наш клуб «Клуб имени Владимира Ильича Ленина». Я сделаю вывеску и мы повесим“. Я предложила ему обсудить это с детьми. В этот день они играли. Мальчики готовили драматизацию „Приключения нэпмана“ — инициатива Левы. Он изображал нэпмана, который прогуливался с большими деньгами в карманах; на него напали жулики и обокрали его. Надо было видеть огорчение нэпмана. Лева мастерски изображал горе: он так охал, так стонал, вздыхал, что я удивилась, как сильно он переживает свою роль.

Девочки, под влиянием беседы об Октябрьской революции, дали драматизацию „Буржуйная и рабочая девочки“. Беседы об Октябрьской революции направили интересы детей от бандитов к баррикадам, рабочим и восстаниям, что долгое время являлось содержанием их игры и драматизации.

Вот, например, пьеса „На баррикадах“, написанная одним из мальчиков на мотивы 1905 г.

„На баррикадах“.

1 - е действие. День.

Машиностроительный завод. Рабочие стоят и слушают речь владельца завода о том, что у них вводится 12-часовой рабочий день и что будет уменьшена рабочая плата. Заведующий уходит.

1 - й рабочий. Не забастовать ли нам, ребята?

Все рабочие. Забастуем, забастуем. Будет, попили нашей кровушки!

2 - е действие. День.

Рабочие начинают расходиться по домам. Входит пристав с двумя городовыми и говорит: „Что это за смута? Моментально на места и за работу“.

1 - й рабочий. И не надейтесь, господин пристав.

2 - й рабочий. Верно.

— Вот вам (*пристав стреляет*).

1 - й рабочий (*падая*). Ребята, не выдавайте (*умирает*).

Рабочие (*хватаясь за что попало*). Бей его, бей.

Пристав убегает. Вбегает запыленный рабочий и говорит: „Ребята, казаков вызывают; я слышал в конторе, как заведующий говорил по телефону с начальником войсками“.

Рабочие. Вали, ребята, на демонстрацию.

(*Выходят, строятся и уходят*).

3 - е действие. Вечер.

Рабочие идут по улице. В переулке стоит пулемет и около него четыре солдата. Рабочие входят в переулок и говорят:— „Зачем здесь пулемет поставили?“ — „Разойдитесь“, — кричит начальник. „Зачем это нам расходиться?“ — говорят рабочие. „Пли“, — кричит начальник. Залп. Рабочие валятся мертвыми. Вдруг выбегает один рабочий и кричит: „Вперед, ребята“. Рабочие бросаются к пулемету, солдаты убегают, а рабочие строят баррикады.

4 - е действие . Ночь .

Рабочие спят на баррикаде. По баррикаде ходит один рабочий и глядит по улице. В конце улицы что-то звякнуло и зашевелилось. Рабочий разбудил товарищей и указал им на какие-то тени, копошащиеся в другом конце улицы. Один рабочий берет бомбу и уходит. Вдруг страшный взрыв осветил другой конец улицы. Слышны крики и стоны. Рабочие хватаются за бомбы и револьверы. Вдруг какая-то тень очень быстро скользнула около баррикады, и рабочий, ушедший с бомбой, прыгнул к своим.

5-е действие (недописано).

Петя Л.

18-го октября, на общем собрании, дети, после бурных споров, разделились на два драматических кружка: в один вошли Боря, почти все мальчики и четыре девочки, в другой — Лева, два новых мальчика и почти все девочки. Популярность Левы среди девочек осталась непоколебимой.

20-го октября, во время клубных занятий, дети первый раз время проводили не вместе: группа Бори заняла маленькую комнату. Они долго искали подходящий для себя сюжет для игры и остановились на „Больничном стороже Хвеське“. Группа Левы, устроившаяся в классе, не тратила времени на розыски сюжета, а сразу приступила к игре. Лева предложил детям изобразить землетрясение в Японии. Японские дети учатся в школе: вдруг раздается удар землетрясения. В один момент столы и стулья были сложены в высокую кучу, изображавшую вулкан; вулкан извергал куски газетной бумаги, дети спасались бегством, падали, весь класс наполнился грохотом, шумом и ужасом. Меня поразило,

что дети, на мой взгляд, верно передавали шум, грохот, беспокойство людей, их бессилие перед огненной стихией. Грохот и беспорядок были так велики, что у меня мелькнула мысль: „А что, если сейчас откроется дверь и кто-нибудь полюбопытствует, что у нас тут творится“. Дети сделали перерыв. „Что же, вам нравится так шуметь и падать?“—спросила я. „Да, очень весело“,—закричала Зоя. Игра эта безусловно дала выход их впечатлениям о землетрясении в Японии. Они устали. Лева предложил поставить „Горе прекрасной Анжелики“. Картина быстро меняется. Дети садятся в кружок около Левы. Тишина, спокойствие, все напряженно слушают, а Лева им рассказывает сказку. Потом он быстро распределяет роли и изображает их в лицах. Я едва сдерживаюсь от смеха, когда гляжу на Леву. Он изображает кривого горбуна: один глаз его прищурен, он волочит ногу, но играет опять с увлечением. Вера З. великолепно изображает нежную Анжелику.

24-го октября—клубный день. Лева не пришел, дети делятся на кружки. Кружок Бори опять занят „Больничным сторожем“, но дело не клеится. Кружок Левы, взял книгу со сказкой об Анжелике, прочли ее вслух и еще прорепетировали.

27-го октября Левы нет, но объявлено, что будет представлено „Горе прекрасной Анжелики“. Чудесно играют Наташа Ш.—царица мести, Вера—Анжелика, Тамара—жених. Вещь удалась и имела успех. Когда она кончилась, Вера стала нам танцевать. Она очень мило и изящно станцевала матросский танец и умирающего лебедя (подражание танцам, виденным у нас во II степени). Всем захотелось попеть и попрыгать; мы хором спели „Кузнецов“ и импровизировали движения под них.

Еще и еще раз я отметила детское стремление

к искусствам—пению, танцам, ритму. Всего этого они ищут, ловят и ждут.

В дальнейшей клубной жизни мне часто удавалось проследить отражение наших учебных занятий, наших экскурсий, окружающей жизни на играх детей.

При работе над темой „Земной шар“, дети прочли книгу Анненской „Путешествие Нансена по Гренландии“. Они принимаются за постройку корабля. Строят все мальчишки. Они берут, с моего разрешения, два больших обеденных стола, ставят один на другой,—это корпус корабля, к нему они приделывают нос, корму, руль, мачты, приносят веревки и натягивают снасти, к корме подвязывают якорь. Постройкой этого корабля они жили недели две.

Девочки очень интересуются игрой, которая последует тотчас за окончанием работ. Мальчишки задумываются, как же принимать их на „судно“? Женщин там не бывает. Наконец, выход найден: „На корабли берут сестер милосердия“,—заявляет Лева. Это удовлетворяет девочек, они принимаются за изготовление костюмов сестер милосердия: белые фартуки, белые косынки, красные кресты, и эти две недели они живут интересами сестер милосердия.

Ходили мы в детский театр и видели там „Гайавату“, и дети превращаются в гуропов и ирокезов. Они сидят часами в столярке, вытачивают себе щиты, пики, томагавки. Все это потом с любовью переносится в студию для рисования и окрашивается в яркие цвета с различными эмблемами. Каждую перемену они вооружаются, делятся на племена и бьются с азартом. Я слежу за ними неотступно, так как азарт временами переходит границы игры. Приближается мой свободный день, а увлечение этой игрой все не ослабевает. Я советуюсь с детьми,—как же будет продолжаться игра

без меня, кто будет их сдерживать? Они задумываются на один момент, а затем быстро выносят постановление: „щиты, пики, томагавки сдать А. В. на этот день и без нее не играть“. Это постановление было ими исполнено.

Между тем в своем стремлении к активности, они приходят к мысли, что лучше разделиться на три кружка. 21-го января на общем собрании взяло верх первое мнение, что при трех кружках лучше будет играть, так как меньше народу будет в кружках и каждый кружок будет играть по-своему. Сорганизовался опять кружок Бори, в который вошло 6 мальчиков и 1 девочка; главою этого кружка был Боря; этот кружок мало играл, он больше работал: то сделает нам сцену, то мастерит и красит занавес, то делает полки и т. п. Впрочем, к концу года и он увлекся драматизацией „Приключения чертенка“. Это была любопытная игра, в которой сказалось стремление детей к юмору, с одной стороны, и их впечатления от чтения различных путешествий и приключений. Чертенок, упавший с неба, попадает к людям и им все время досаждаёт: все на него сердятся, гонят, а он попадает все в различные страны к разным народам. Единственная девочка в этом кружке, Валя, подходила к этому кружку тем, что она также любила и умела хорошо работать; она выполняла все женские работы мальчикам: шила, штопала, мыла, когда это было нужно. Мне раз удалось слышать любопытное заявление одного из мальчиков этого кружка: „у нас одна девочка, да стоит многих“, при этом он с гордостью сжал кулак и поднял его кверху.

Второй кружок назывался кружком Веры З. Он, наоборот, состоял из девочек и в нем был только один мальчик. Вера—натура художественно одаренная. Она очень хорошо рисует, хорошо поет, танцует; очень мила

и изящна. Ее художественное чутье ей всегда помогало выбрать художественную драматизацию; ее кружок никогда не гонялся за юмором. Ею были поставлены „Кукольный переполох“, „Царица волн“.

Третий кружок был кружок Левы, и в нем большую и активную роль играла Лена (наш староста) Это был самый многочисленный кружок и наиболее деятельный: он дал больше всего постановок. Наибольшее влияние на него оказывал Лева. Его любовь к „смешному“, к „карикатуре“ влияла на все постановки и часто портила их его шаржем и грубостью; с этим приходилось вести постоянную и упорную борьбу. Этот кружок поставил „Репейник“ из книги Соловьевой „Игры-драматизации“. Дети эту пьесу разучили, списали роли, сделали костюмы цветов. Эта „разученная“ пьеса лишней раз убедила их (а вместе с ними и меня), что игдраматизация, без разучивания, основанная на творчестве детей, куда интереснее и легче для них. „Больше по книгам ставить не будем, скучно.“ „Не запомнить роли“,—заявляли они. Затем они ставили „Шалуны“ и позднее „Степку-растрепку и Парашу-замарашу“. В обеих драматизациях они давали типы избалованных буржуазных детей с нянюшками, мамушками, учительницами, над которыми издеваются дети; проказы детей и то смешное положение, в которое попадали взрослые, их увлекали. Я долго ломала голову над тем, откуда такого рода впечатления заполучены ими; не раз беседовала с ними и спрашивала их: „Разве вы видали где-нибудь таких детей и учителей?“ — „Нет, мы читали. Нам нравится, это очень смешно“.

Чтобы дополнить картину клубной жизни детей, надо еще упомянуть о том, что они очень любили приглашать к себе время от времени детей других групп

нашей школы и сами охотно ходили к другим на „представления“.

Так проводили дети свои „свободные часы“. Когда я стараюсь дать себе отчет: нужны ли они в школе и что они дали вашему коллективу, будучи систематично проведены в нашей группе в течение двух лет,— вот какие выводы я делаю.

Свободная жизнь детей в эти часы была яркой и радостной частью их жизни в школе. Они любили эти часы, любили еще больше школу, которая давала им возможность свободно изжить свои детские радости, любили своих товарищей по общим играм, любили „свою“ учительницу, в которой видели старшего товарища, всегда готового им помочь и словом и делом во всех их начинаниях и к которой они доверчиво шли со всем.

Я всегда старалась поддержать их инициативу во всем. Кружок Бори задумал, например, сделать сцену в один из свободных часов. Боря, озабоченный, разыскал меня, повел в тот уголок, где им захотелось что-то начать „создавать“. Хотелось, конечно, скорее приняться за работу. Я выслушала их планы, расспросила, как они все предполагают сделать. Увидав, что работа не может начаться сегодня же из-за отсутствия денег на материалы (они предполагали деньги собрать со всех кружков), я предложила им взять деньги у меня. Они с радостью согласились на это и побежали закупать холст на занавес, мешки и краски.

Работа закипела, они не оставляли ее до тех пор, пока не довели до конца. Каждую перемену, свободную минуту они летели в свой уголок и прилежно работали там. Они объявили стоимость всех материалов, которые были закуплены; деньги были собраны и возвращены мне. Дней через 10 они создали, по их словам, „сцену“, а по-моему уютный уголок, в котором все дети любили

играть и играли по очереди. Разрешение на игру в нем выдавал Боря и его кружок.

Эти „свободные часы“ не только организовали досуг детей в школе, но они в значительной степени помогли им самоорганизоваться. Их добровольное деление на кружки, своеобразная жизнь каждого кружка, их активность, настойчивость в достижении поставленных себе целей, вырабатывала в них и организационные навыки, и умение работать, и умение ладить с товарищами. А их драматизации воспитывали в них постепенно художественное чутье, будили их инициативу, упражняли их творческие силы.

Для меня все время было большим „педагогическим вопросом“: поскольку я могу предоставить детям свободу в их играх, не вмешиваясь в направление игры, не производя на них давления? Их игры, как я уже упоминала выше, часто смущали меня: бандиты и расстрелы, буржуазные искалеченные дети и т. п. Иногда казалось самым простым сказать им: „не играйте так“. Но я этого не делала. Эти нездоровые впечатления были почерпнуты ими из жизни или из книг, и раз дети ими были уже отравлены, на мой взгляд, надо не „запрещать“ их, а дать возможность детям их изжить, а изжив их, они перестанут ими интересоваться. Очень осторожно я, между тем, старалась перевести их внимание на что-либо другое; иногда мне это удавалось.

Зато как радовалась я, когда убеждалась в том, что впечатления школьных занятий и школьной жизни, т.-е. здоровые впечатления, начинают захватывать их и конкурировать с впечатлениями улицы: например, игра „На баррикадах“, „Путешествие Нансена“, „Гуроны и ирокезы“ и т. п.

Благодаря такому отношению к ним и их играм, мне удалось достичь большого доверия со стороны детей.

Мне никогда не приходилось наблюдать шептаний по углам, которое прекращается, как только подходит учитель. Дети меня посвящали во все свои „секреты“ и „тайны“ даже и щекотливого характера, и мы общими силами старались ликвидировать все недоразумения, которые возникали в их жизни. Школа сделалась любимым местопребыванием детей; каждый день я должна была настойчиво следить за тем, чтобы они не оставались в ней чересчур поздно. И то я слышала постоянные жалобы родителей на то, что они поздно приходят домой, рвутся в школу даже больные. В некоторых семьях было наказанием для детей не пустить их в школу. Некоторые из детей после уроков убегали домой пообедать и опять спешили в школу, — ни двор, ни игра детей „дворового коллектива“ не могли заменить школы. Это я тоже считаю большим достижением, так как обычно работа школы над детьми ослабляется своеобразным воспитанием двора и улицы, где дети проводят время не меньше, чем в школе и где изживают свои детские радости в том случае, если в школе процветает „учоба“ „воспитание“ и нет места им.

Много дали, наконец, и мне самой мои наблюдения над детьми в эти свободные часы: благодаря им, я открывала в своих детях такие черты, склонности, запросы, которых не подозревала во время нашей деловой жизни и работы.

(Из кн. Янковской-Байдиной „Два года работы“).

II. Клубная и кружковая работа в школе.

1. Книги.

- 1) *Борович*—Детский клуб, изд. „Труд“.
- 2) *Пфейфер*—Детский клуб, его значение, цель и организация, изд. „Мир“.
- 3) *Родин и Марц*—Клубы для детей и подростков.
- 4) Вечер Ленина в школе в I изд. „Кр. Новь“.
- 5) „Клубные вечера в деревне“. Материалы к вечерам памяти Ленина, изд. „Донполитпросвета“, 1924 г.
- 6) *Жемчужный* и др.—Вечер книги в клубе молодежи, изд. „Кр. Новь“, 1924 г.
- 7) *Львов*—Школьный клуб, изд. „Раб. Просвещен.“.
- 8) *Он же*—Производственное просвещение в клубах.
- 9) *Невский*—Методы клубной работы.
- 10) *Герд*—Школьный кружок любителей природы, изд. „Сеятель“.
- 11) *Скрипиль*—Ведение литературных кружков в рабочих клубах. Ленинград, изд. книжн. сектора Губоно.
12. *Замоскворецкий* Клуб рабочей молодежи, изд. „Нов. Москва“.
- 13) *Долинский и Бергман*—Массовая работа в клубе, изд. „Раб. Просвещен.“
- 14) „В помощь школе крестьянской молодежи“, Сборник изд. „Молодая Гвардия.“
- 15) *Смиренномудренский*. „Клубная и кружковая работа в деревне. Изд. „Мысль“.
- 16) Материалы для клубной и библиотечной работы Изд. „Новая Москва“.

2. Журнальные статьи.

- 1) *Заводов*—Учительство и сел.-хоз. кружки молодежи „Нар.Учит.“ 1924 г. № 9.
- 2) *Новалев*—О сельских естественно-научн. кружках „Коммун. Просвещ.“, 1924 г. № 6.
- 3) *Пронунин*—Как работать сел.-хоз. кружку в деревне. „Нар. Просвещ.“, 1924 г., № 2.
- 4) *Равича-Щерба*—Клубные занятия с детьми. „Просвещ. Донбасса“ 1922 г., № 6—7.
- 5) *Морев*—Методика кружковой работы. „Нар. Просвещ.“, 1922 г., № 10.
- 6) *Калмыков*—Примерные темы для проработки в художествен. кружках, „Коммунистич. Просвещ.“, 1923 г., № 1.
- 7) *Алампиев*—Опыт организации кружков обществоведческого характера с детьми I-й ступ. „Путь Просвещен.“, Харьков, 1924 г., № 2.
- 8) *Сигов*—Математические кружки в трудшколе, „Педагогич. Мысль“, 1924 г., № 1.
- 9) *Вайнштейн*. 1-й детский самообразовательный кружок в Конопце „Просв. на Транск.“, 1923 г., № 11—12.
- 10) *Пинцунов* Литературный Кружок, Путь школы, 1925 г. № 1, Баку.

Библиография

I. По вопросам общего характера.

- 1) *Автухов и Мартыненко*—Программы ГУС'а и массовая школа.
- 2) *Блонский* - Педагогика.
- 3) *Дюшен*—5 лет детского городка им. III Интернационала.
- 4) *Иорданский*—Массовая трудовая школа и программы ГУС'а.
- 5) *Калашников* (ред.).—Педагогическая хрестоматия, ч. I и II.
- 6) *Крупская*—Народное образование и демократия.
- 7) *Она же*—В поисках новых путей.
- 8) *Луначарский*—Проблемы народного образования.
- 9) Опыт летней школы. Сб. статей под ред. Научно-пед. Секции ГУС'а.
- 10) Первый детский городок им. Коминтерна, Сборник, 1922, Одесса
- 11) *Пинкевич*—Педагогика.
- 12) *Пистрак*—(ред.). Школа-коммуна Наркомпроса.
- 13) *Он же*—Насущные проблемы современной Советской школы.
- 14) *Попова*—Школа жизни.
- 15) „Современная практика социального воспитания“, сб. статей.
- 16) *Струминский*. Хрестоматия по основным вопросам теории и практики трудовой школы, ч.ч. I, II и III.
- 17) *Толстов* (ред.).—Трудовая школа.
- 18) *Шаррельман*—Трудовая школа.
- 19) *Шацкий*—Этапы новой школы.
- 20) *Янковская-Байдина*—2 года работы.

Из изданий периодического характера можно рекомендовать, выпускаемые изд-вом „Работник Просвещения“:

- 1) Педагогические курсы на дому.
журналы „Народный Учитель“, и „На путях к новой школе“.
-

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие.	3
1) <i>Иорданский, Н.</i> —Кружковая и клубная работа в школе.	4
2) <i>Михайлов, А.</i> —Опыт кружковой работы	20
3) <i>Ковалевский, А.</i> —О кружковой работе в Артемовской опытной школе	32
4) <i>Затопляева, Н.</i> —Звеньевая работа в 1-й гр. школы I ступени	45
5) <i>Иванавский</i> —Звеньевая работа в школе по программам ГУС'а	51
6) <i>Ахов, А.</i> —Наши вечера в школе	57
7) <i>Ситенская, Н.</i> —Как работает и чего достиг Мысовск. сел.хоз. кружок	64
8) <i>Гедройц, В.</i> —Кружок птицеводов	70
9) <i>Варушнин, И.</i> —Опыт школьно-гигиенического кружка учащихся в школе II ступени	90
10) <i>Крупенно, А.</i> —Радио-любительский кружок	97
11) <i>Щербина</i> —Клубные занятия по географии в школе	101
12) <i>Нучевская, Н.</i> —Опыт работы в школьном клубе	109
13) <i>Янновская-Байдина</i> —Клубная жизнь детей	121
Библиография	135